

Алексей Зозуля

Антиан

Сериал

Алексей Зозуля Антиан. Сериал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447866

ISBN 9785005061706

Аннотация

Динамика событий разворачивается постепенно, как и действия персонажей, события соединены временной и причинной связями. Умелое использование зрительных образов писателем создает принципиально новый, преобразованный мир, энергичный и насыщенный красками. Легкий и утонченный юмор подается в умеренных дозах, позволяя немного передохнуть и расслабиться от основного потока информации. Динамичный и живой язык повествования с невероятной скоростью приводит финалу и удивляет непредсказуемой развязкой.

Антиан Сериял

Алексей Зозуля

© Алексей Зозуля, 2019

ISBN 978-5-0050-6170-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Антиан

Алекс.

Оранжевое солнце осветило голубой небосвод, и лучики нежно заиграли по верхушкам деревьев сельского «сада» (искусственно насаженный лесок в несколько гектар), в тених которого мелькали какие-то фигурки, впопыхах скрывающиеся от надвигающегося рассвета. Кто они, спешащие укрыться в своем подземном царстве? Для нас они что-то из ужастиков, вид которых вызывает страх и недоумение, а мы в такую же очередь пугаем их, и они долго не могут понять, почему у нас нет волосяного покрова, и что мы напялили на себя. Ни на каких деревья не растут такие листики, (это я о нашей с вами одежде), ибо то племя людей, о кото-

рых я говорю, одежду не носит. И не смотря на чудовищную силу, которую хранят их мускулы, они как бы застыли в каменном веке. И хоть мозг этих существ даже умней нашего, они не умеют пользоваться огнем и согреваются телами друг друга.

Об одном таком существе я начну свой рассказ. Его можно отнести к вожакам. Он всегда был великим для своего народа в полном смысле этого слова. Все его в этом народе слушались и выполняли его указания. Он всегда чувствовал ответственность за свой народ и старался править так, чтобы всем хватало еды. И пока пруд нашего села располагал достаточным количеством рыбы и лягушек, то его народ не страдал от нехватки протеинов, и Антиан мог уделить больше внимания жене и своим детям.

Антиан, как я буду его называть, был не просто, как мы привыкли говорить «снежным человеком», «Скво». Это мы, люди, живущие на земле из-за нехватки фактов из – за незнания тайного, скрытого от нас за семью завесами, не понимаем тех, кто живет под землей. А наш Антиан был настоящим правителем своего мира, и стоило ему дать мысленную команду, как все тут же ее исполняли. Да, его народ общается телепатически. Даже рыбу приманивают, используя силу мозга, мысленное навивание. У нас это называется гипноз или что-то в этом роде. Мы, люди, привыкли полагаться на свои технические возможности и давно забыли утраченную силу мозга. Лишь некоторые из нас могут развивать

способности телепатии, и то посредственно. А вот народ Антиана слышит чужие мысли за километр. Поэтому они живут у нас под носом, а мы ничего такого не подозреваем. Где живут? Да в подземных, как можно выразиться, замках, созданных самой природой и водой. А кое – где свое жилье им пришлось рыть вручную. Оказывается, сила мысли действует только на живых существ. А в другом месте нужно работать мускулами.

Село наше обычное, каких на Украине тысячи. Благодаря перестройке оно скоро попадет в «Красную книгу» как вымирающий вид. Дороги наши с ухабами и выбоинами напоминают скорее дорожку для бега с препятствиями. Если бы я не смотрел американских фильмов, то и не знал, что состояние дорог может быть совсем другим. Но нам в нашем селе о таком жизненном уровне даже и мечтать не приходится. Мы, сельские жители, уже привыкли жить без воды в доме и ходить по колено в грязи, но все это компенсируется свежим воздухом и экологически чистыми продуктами. На счет последнего я уже не уверен, да и воздух, нагретый до тридцати семи – сорока градусов уже не радует легкие.

Ах, да вы не знаете, что на планете идет глобальное потепление и что жара нас душит, словно в Африке. Но во всем есть и плюсы: нет капусты, зато полно арбузов и дынь. Мы уже привыкли, что год на год не похож. В прошлом году даже яблок не было. Разные неприятности в последние годы происходят: то поздние морозы, то палящее солнце, но мы

привыкли, за что нас и называют сельскими жителями.

Да, хватит о глупостях, жизнь продолжается, и пока мы можем дышать, пока еще родит картошка, мы, селяне, не сгинем. Лучше я вам расскажу интересную историю о том, что случилось со мной.

Автор.

– Эй, дружок, бросай свою писанину, иди кушать борщ, – это моя жена, которая как всегда не к стати. И почему бог дал женщине такой длинный язык? Ты ей слово, а она тебе десять.

– Иду, любимая, только первую страничку закончу, – нужно было лавировать, иначе атаки со стороны жены не избежать.

– Если бы твоя писанина нас кормила, мы бы не копошились, как вши на огороде. Иди пока горячий, ты же не любишь остывшее, – все, я так и знал, она пошла на меня штурмом, мне не избежать войны миров.

– Милая, если бы все жены писателей так думали, то мир никогда бы не узнал о «Войне и мире», о «Мертвых душах» и прочих произведениях.

– Дорогой, у Гоголя не было жены.

– Так вот откуда у него было время по девять раз все переписывать. Значит, не женат был. Но я женат и рад этому, – У Гоголя была прислуга, чтобы стирать, стряпать и так далее, – выразился я и пожалел.

– Ты что, пытаешься меня сравнивать с прислугой!

– Нет, что ты! Ты для меня словно рабыня Изаура, я тебя люблю до слез и сам готов стирать и готовить пищу, но не мужское это дело.

– По твоему, мужское дело с ночи до утра интернетом развлекаться, а потом целый день дрыхнуть?

– Милая, я ищу издательства или спонсора.

– Баб ты голых на порно сайтах ищешь! Ты что ж, меня за дуру держишь? Я тоже кое-что в компьютере понимаю, и для меня открыть «мои рисунки» ничего не стоит. Это даже Леся у Ромы из сериала нашла.

– Если бы ты меньше сериалов смотрела, не такой бы стервой была...

– Ах, ты так! Ну ладно, будешь жрать холодный борщ.

– Да иду я, пошутил я! Что мне, пред тобой как дон Хуан, на коленях ползать и молить о любви? – съязвил я.

– Я мексиканских сериалов давно не смотрю.

– Ну, конечно, «Не родись красивой», – поспешая на кухню, ответил я так, лишь бы было о чем говорить. Нужно жене задобрить, а то она мне за стерву даст, ох даст.

Сейчас быстренько покушаю и продолжу свой рассказ.

Алекс.

В наши дни село – это вымирающая ветвь от остатков цивилизованного мира. Я вижу каждый день одни и те же лица, которые улыбаясь мне, здороваются от чистого сердца. В го-

роде все бегущие, спешащие и неприветливые, с угрюмыми лицами. И если ты нечаянно скажешь по привычке «здравствуйте», то смотрят на тебя как на дурака.

Вот и я прогуливался этим солнечным летним днем, пытаюсь скрыться от жары и от тещи, которой все хотелось загнать меня на огород с полилкой. Но какой дурак пойдет в такую жару на огород? Сейчас и в тени плюс 36. Это глобальное потепление меня достало.

Я бил ноги об остатки асфальтового покрытия в направлении северо-западного крыла нашей улицы. Там живет мой кум Василий. В кармане я рукой потрогал деньги, незаметно утаенные от пристального взгляда тещи. За этот кошт мы с Василием можем купить пару бутылок самогону, что будет достаточно для веселья наших душ. В селе, сами понимаете, самое веселое мероприятие это набраться алкоголя, и при этом болтать по душам.

Василий жил сам, в скромной саманной хате, стоящей за сто метров от пруда. Вот уж не знаю, почему так близко от водоема, но это единственная хата на селе, которую построили наоборот. Сначала огород, а потом дом. Зато какой хороший у Василия сад с запущенными деревьями, среди которых можно спрятаться от назойливых глаз. Мы, местные мужики, возлюбили это место для попойки, и Василий для этого в саду поставил стол и лавочки с вкопанными в землю столбцами. Удобно, надежно и дешево. Вокруг непроглядная тьма деревьев и кустарников. Человек несведущий

не мог так просто найти дорогу к месту сбора, потому что нужно знать как пробираться через чащи кустарников. Кстати, там уже была видна тропинка, которая получилась сама собой, натопанная нашими мужицкими ногами.

Я пришел сквозь кустарники и обнаружил Василия за столиком. Там было еще несколько односельчан. Перед ними стояла бутылка с самогоном, имелась и кой-какая закуска: сало, помидоры, серый хлеб, чеснок. Обычная сельская закуска, которая была под рукой. Вместо воды всегда использовали яблоки и груши, которых было вокруг навалом.

– Привет, Алексей, – ответил на протянутую мной руку Василий, – сто грамм будешь?

– Буду, – с радостью сказал я и протянул руку Ивану и Сергею. Они бывшее победители социалистического соревнования, лучшие комбайнеры района, в прошлом разумеется. Теперь ребята запили и комбайн их давно сдан в металлолом. Колхоза нет, а несколько импортных комбайнов из районного центра, собственности какого-то депутата, обрабатывают поля во всех бывших колхозах.

– Слышал, Алексей, новый анекдот? – спросил Иван, наливая мне в рюмку самогону.

– Я сколько помню себя, мир вокруг меня сплошной анекдот, – ответил я.

– Не будь таким циником, опохмелись и мир вокруг тебя снова засияет, – заметил Сергей. Он был всех моложе и в школе неплохо учился, только рано начал пить парень,

вот и ... Не пошел в институт, тем временем Союз развалился, за образование нужно платить.

– Для меня мир засияет, когда тещу вперед ногами понесут на кладбище, – признался я о наболевшем.

– Ты еще за ней плакать будешь. Какая она ни есть, а хозяйка, и ты всегда обстиран, сыт, одет, обут, и если бы меньше водки жрал, то может и человеком стал. Завел свой бизнес, стал предпринимателем, – начал свою обычную тираду Василий.

– А ты сам собираешься бросать пить? – спросил я Василия, хотя знал, что он ответит.

– Я сам себе хозяин. За долгую жизнь в пятьдесят лет я не завел семьи. Я пытался, но все бабы после очередного моего запоя сбегали от меня. А если честно, нет ни одной причины, по которой я бы бросил пить.

Попойка продолжалась, и темы разговоров менялись так быстро, что нельзя было за всем уследить. Но главное удовольствие было в том, чтобы напиться. То, что мы, мужики, пытаемся не признаваться себе в большой и неизлечимой болезни алкоголизма, не делает нас здоровыми и адекватно отвечающими за свои действия. Я давно осознал, что все мои товарищи включая и себя обычные алкоголики, и на какие бы высокие темы мы не говорили во время застолья, мы прежде всего больные алкоголики. Водка заменила нам семью, и порой даже друзья как говорится познаются в беде, уходят на второй план. И мы думаем, как утолить безразмер-

ную жажду к алкоголю.

– Да пошли вы, алкаши вонючие, – выразился я ни с того, ни сего.

Может быть, если бы я сказал это в другом месте, то смысл бы сказанного имел значение, но все восприняли все это, как шутку.

– Я что, не ясно выразился? Нет нам пощады, алкашам несчастным, и вы все конченные ублюдки....

Это было слишком, я привлек внимание к своей особе. Я сам не знал, что говорил. Это во мне зеленый змей искал контакта с моим мозгом.

Все уставились на меня с таким каким-то брезгливым выражением лица, но постепенно на их лицах появилась маска ужаса, как будто они увидели такое, что можно отнести к разряду ужасов.

– Мужики, чего это вы? – удивился я.

– Смотри, – в ужасе выдавил из себя Василий и показал на меня пальцем, потом упал на карачки и пополз в сторону своего дома. Я его таким испуганными никогда не видел, и когда поднял глаза на остальных, то их тоже рядом не было. И тогда я ощутил, дыхание в затылок. Тяжелое и влажное, словно меня собирался проглотить бегемот. Когда я повернулся чтобы посмотреть дышащему в глаза, то сразу понял, почему все убежали. Я тоже не стал присматриваться, а что есть духу побежал, куда глаза глядят. Я слышал, как чьи-то очень тяжелые шаги звучали за моей спиной и еще больше

от страха терял контроль над собой.

В отличие от остальных, бежавших на село, я побежал почему-то вдоль пруда, поросшего камышом, а по берегу еще и всяким бурьяном. Я бежал, а оно меня преследовало. Вдруг я понял, что оно меня не ловит, а играет со мной, словно кошка с мышкой.

Не знаю, сколько я так бегал, но на пути у меня оказался стог сена. Я упал в него и хотел зарыться с головой, но оно меня вытащило за ноги. Вот это так силища! Поперло меня как мешок с зерном.

– Что ты от меня хочешь!? – в ужасе прошипел я. Сердце мое колотилось от страха в бешеном ритме.

«Ничего» – ответило то, что меня преследовало.

– Тогда отпусти, – снова заговорил я, но только теперь понял, что оно мне не говорит губами, а я слышу голос в глубине своего подсознания.

«Дай слово, что не будешь бежать и успокоишься»

– Нет! Мне плохо, я не могу! Я не выдержу такого страха, я обычный человек. А не герой, и если бы не водка, я бы уже умер! Стоп! Водка! Так вот, в чем дело – я пьян и мне все это кажется! Галюны, вот как, – говорил я без умолку.

«Хорошо, с тебя хватит на сегодня, но знай, я еще приду к тебе. Запомни, меня зовут Антиан».

Целую неделю я отсыпался и старался не думать о происшествии. Даже теща была удивлена, что я не хожу за ней

и не канючу денежку для опохмелки. Я много думал над прошедшей моей жизнью. Мне уже почти сорок, а я так и не осознал того, что со мной произошло. Мир меняется, а я день изо дня вижу только дно стакана. Не пора ли мне перестать пить водку?

Автор.

– Милый, твои любимые вареники, – позвала меня супруга. Нет, ну так не напишешь произведение, если она будет меня каждый раз отвлекать. Но еда это святое.

– Я пишу, занят, но думаю, – вдыхая аромат вареников, говорил я, – что для таких дел я всегда найду местечко в желудке, а может мне и сто грамм для аппетита?

– Дорогой, – она сделала паузу, чтобы придать голосу солидности, – у тебя и так все твои рассказы пропитаны алкоголизмом. Да ты и сам не хочешь признаться, что болен, и не смотри на меня так. Если пишешь, то будь как водитель, которых в рейс даже с запахом не выпускают.

– Но я же не водитель.

– Нет, я сказала. Я тоже хочу, чтобы пришло время, когда ты сможешь зарабатывать своим творчеством. И я уверена, что тебе мешает твое пьянство, ибо не секрет, что водка уничтожает мозг. Да ты и сам знаешь, что с каждым днем не развиваешься, а тупеешь. Тем более, твое пьянство влияет на твои произведения. Посмотри сам, что ни страничка, то пьянка.

– Но милая, это же жизнь! Выйди на улицу и понюхай прохожих, ни одного трезвого мужика на селе.

Ты не ровняй себя со всеми. Только у тебя способности к писательству. Другие мужики трактористы, фермеры и тому подобное, а ты хочешь, чтобы вместо портрета Шевченко в школьной библиотеке висел твой портрет. Но запомни одно, если ты будешь писать о пьянстве, то такого не будет. Ты бы посмотрел хоть для разнообразия несколько сериалов, вот там жизнь так жизнь.

– Ага, видела, там одна главная героиня весь сериал любовь искала и перепробовала всех мужиков. Сначала она любила сынов, потом ушла к их отцу, а конце сбежала с шофером, – саркастически произнес я.

– Конечно, это у них так называется демократический образ жизни, а у нас как был застой, так и остался. Выходишь замуж один раз и на всю жизнь. От нашего мужика трудно избавиться, разве что водка его на тот свет заберет.

– А, ты мечтаешь, как бы меня с приймов выгнать, а себе по-моложе найти.

– Что тут мечтать, кому я нужна, старая кошелка, да еще и нищая в придачу. Так и не нажили мы с тобой ничего.

– Не своровали, скажи.

– Да иди ты со своей чистой совестью. Какие должности ты занимал в бывшем колхозе и что приносил домой? Одну зарплату, да и ту наполовину вечно был должен в магазин за водку. И что теперь – мы ничего не имеем во дворе, у нас

машина развалюха, дочери твои замуж вышли без институтов и приданого.

Я готов был закрыть уши руками, но это усугубило бы мое положение. Лучше выслушать жену, иначе может быть еще хуже. Я ведь знаю, что, не смотря на все упреки, в глубине души она меня любит и жалеет. Я и сам потихоньку начинаю свыкаться с ролью неудачника.

– На, пей, но только сто грамм и не больше, нет, давай, я сама налью, – отчитав меня супруга все-таки сжалилась надо мной. Видно, решила, что уж слишком меня отругала, или быть может у нее заговорила совесть, ведь я же тоже по своему прав. И может быть когда-то Бог меня за мои труды вознаградит, – Ах, давай и я с тобою немножко, обед все-таки, – добавила супруга, чем немало удивила меня. Со мной она пила разве что по большим праздникам.

Мы чокнулись, выпили и занялись закуской. Вареники с картошкой и капустой было мое любимое блюдо, но только после шашлыка.

– Милая, а давай мы заведем кабанчика. Хоть раз в год шашлычку хочется, – предложил я.

– Если бы ты знал, во сколько это нам обойдется! Сейчас зерно дороже, чем сама свинья, народ уже отказался выращивать свиней, разве что для себя.

– Так, а я что говорю, конечно, для себя.

– Дорого все, и сами кабанчики, и зерно.

– Может немного картошки продать, чтобы хоть поросен-

ка купить?

– Какая картошка! Такая была засуха, что самим картошки не хватит, будем ее покупать весной.

Алекс.

Мир нашего села не заканчивался кустами и прочими ландшафтами. Было и у нас чем гордиться. Это центр села с несколькими магазинами, и большой клуб или, вернее, то, что от него осталось. Нет, не подумайте, что так легко селу даются его достопримечательности. Клуб давно не ремонтировался от недостатка средств. Да и молодежь сейчас больше тусуется в ближайшем кабаке, за столиками с пивом и под музыку неумолкающего музыкального центра. И вообще клуб – это пережиток прошлого, которое, к сожалению, не вернуть. Да никто и не пожелает возродить такое больше здание, не приносящее дохода. Слишком накладно.

В одном из кабаков, а у нас их два, и оба конкурируют друг с другом, сидели трое друзей по несчастью. Распивали они одну бутылку пива на троих. Среди них был один из наших знакомых, ваш покорный слуга. Убежал из дому и нарушил обет водконепития.

– Алекс, так ты и впрямь видел чудовище? – спросил у меня Толик.

– Ребята, чудовищем его не назвать, с виду он человек, – врал я, ибо сам не успел ничего рассмотреть. Я до сих пор не могу вспомнить, кто за мной гнался, бык или снежный че-

ловек? А может, обычный пес, но разговор не выходил у меня из головы, обещание незнакомца еще со мной встретиться. Но не очень то мне хочется встречаться с неизвестным.

– Он смотрел на тебя своими большими глазами, – молтал головой Толик, – я тоже его видел когда-то в детстве. Просыпаюсь я ночью в ногах у своей бабки. А она машет рукой в сторону окна и говорит кому-то, что уходи, мол, отсюда, уходи, а я смотрю на окно, а тень в окне большая, высокая и шум от него исходил больше похожий на звериный, чем на человеческий. Хрип такой приглушенный, с отдышкой и страшный такой тембр, что-то из фильмов ужасов. Но раньше о фильмах ужасов никто не слышал. Это сейчас я только понял, что человек так дышать не может, что даже животное так не делает. А фигура была больше похожа на человеческую.

– Ну, Толян, ты говоришь так складно, что тебе нужно книги писать, – похлопал его по плечу Андрей, третий собеседник.

– Если бы ты выдел то, что Алекс, ты бы наложил в штаны, что и на люди нельзя было показаться.

– Думаете, я его не видел? Была и у меня тоже встреча. Когда-то лет десять назад утром просыпаюсь и смотрю в окно, а он стоит и смотрит на меня своими большими глазами и улыбается. Нет, это была не улыбка, а оскал. Да нет в селе человека, который не мог бы рассказать историю, навещающую на мысль, что в нашем пруду живет что-то, что мо-

жет быть даже не известно науке. И если это поймать или хотя бы снять на видеокамеру, то можно хорошо заработать. Вот только беда – не так просто заставить его позировать.

– А, что, это идея, – подал я голос, – если его снять на видеокамеру, то можно будет разглядеть нормально. Вдруг это кто-то прикалывается, а мы от страху не проработали версию розыгрыша.

Собутыльники закивали головами в знак согласия и каждый начал предлагать свою версию и свои подозрения, кто в нашем селе мог быть способен на такую инсценировку. Только я понял, что послал друзей по ложному следу. Я слышал его мысли, и он обещал со мной еще встретиться. Я боюсь такой встречи, хотя и любопытство мое дошло до предела.

Смутно помню, сколько еще продолжалась пьянка, потому что слишком много выпил, чтобы прилично сообразать. Мир для меня стал стеклянным, мои поступки неадекватны и страх покинул мой мозг.

Домой я решил отправиться на прямик, через сад, расположенный возле пруда. Я совсем забыл о встрече со снежным человеком или как его там зовут. Мною руководили инстинкты пьяного в стельку человека. Я шел домой, желая побыстрее добраться к постельке. Бывало, я в пьяном виде мог заснуть в любом месте. Но сегодня я буду бороться до конца.

Весна в этом году была дождливой, так что зеленая поросль в саду, как называли в народе небольшой лесок из раз-

ношерстных деревьев, казалась непроходимой чащей. Но я шел напролом, временами попадая на тропинку, а временами упираясь то в толстое дерево, то в широкий кустарник. Иногда мои ноги запутывались в высокой траве, и приходилось долго выпутываться, и затем я шел дальше.

Но в этот раз я запутался очень сильно. Кустарник оказался непроходимым, у меня кончились силы и я упал под куст, из последних сил пытаюсь освободиться. Если бы я был трезвым, я просто бы встал и обошел куст с любой стороны. Но сегодня я должен его преодолеть и обязательно напрямик.

«Что, нет сил бороться с кустом или... Что с тобой? У тебя такое странное состояние, которое я не могу понять» – послышалось у меня в голове.

Снова началось. И вдруг меня словно током шарахнуло. Я даже немного протрезвел. Адреналин так резко ударил в голову, что я чуть со страху не потерял рассудок.

– Кто ты, что ты от меня хочешь? – закричал я.

«Я друг, меня зовут Антиан. Не бойся меня. Мы уже с тобой не первый раз встречаемся, пора начинать привыкать. Я понимаю, что не очень похож на человека, но если не брать в расчет шерсть, то я вполне выгляжу как человек» – продолжал голос, назвавшийся Антианом.

«Да, но твой рост... Ты намного крупнее любого человека на Земле» – подумал я.

«Ну и что из того? Я же не причиню тебе вреда, наоборот,

предлагаю дружить. Пойми, если бы я хотел тебя сожрать, как ты думаешь, я бы не разговаривал с тобой, а сделал бы это молча. Но я не ем себе подобных, к тому же насилие не в моем стиле. Ты удивлен конечно. Ваши люди представляют меня и мне подобных как чудовищ. Я знаю, мы не контактируем, мы разные расы, но с одной планеты, и мы разделены барьером неизвестности. Но поверь мне, я и мои родичи довольно цивилизованны. И у нас есть свои принципы и законы. Волей судьбы наши народы не знают ничего друг о друге, и я решил это исправить. Я не хочу, чтобы мой народ вымер и не желаю зла твоему народу, и я нашел тебя. Ты можешь слышать мои мысли, и я надеюсь, что ты можешь мне помочь. Но сначала скажи, как мне тебе помочь. Я не могу понять, что с твоим здоровьем? Ты ведешь себя словно околдован или нанюхался отравленного воздуха.»

Я конечно не консерватор и понимаю, что рано или поздно человечество столкнется с фактом контакта с неизвестными цивилизациями. Из параллельных миров или с других планет, но это произойдет в будущем. И у человечества есть время подготовиться. Но так сразу, сегодня и в таком состоянии принять дружбу от человекообразных существ, хоть и с нашей планеты, но другого вида? Такое не каждый вынесет. Вправе ли я брать на себя такую ответственность или нет? Это страшно, но вот почему-то мой страх улетучился, и ему на смену приходит другое чувство. Чувство, которое движет человечество уже много столетий, чувство, с кото-

рым Колумб открыл Америку, чувство, с которым люди полетели в космос, которое научило человека быть человеком. Это любознательность. Мне интересно, и я начинаю сунуть свой нос даже туда, куда и не следует его совать.

«Антиан, не волнуйся я просто пьян. Скоро алкоголь покинет мою кровь, и сила снова ко мне вернется».

– «Извини, но у нас нет определения слову пьян. Я и так понимаю тебя с трудом, но что означает твоё состояние для меня загадка. Но я не первый раз встречаюсь с такими, как ты говоришь, пьяными» – говорил Антиан мысленно, но самого его я не видел.

– Слышь, а где ты сам? А то мы говорим как то непонятно. Хотя конечно лучше мне тебя не видеть, а то страх может убить меня. Но все-таки где ты? – сказал я в слух.

«Ты не дошел до меня несколько шагов, но не бойся, я не буду тебе показываться на глаза. Я думаю, что на первом этапе знакомства мы будем разговаривать мысленно. Пока ты не осознаешь, что все мои намерения честны и не таят скрытой угрозы. Ты думаешь, мне не страшно смотреть на тебя? Я тоже привык видеть такие как у меня лица, а ты совсем другой. И когда я посмотрел на тебя, то думал, что мое сердце лопнет от страха. Так что давай вместе привыкать друг к другу. Я тебе честно скажу, что просто так я от тебя не отстану. На кону жизни моих сородичей, и как бы ты не сопротивлялся, знай, чем дольше мы будем терять время, тем больше невинных людей погибнет».

– Как это? Я не хочу, чтобы из-за меня умирали невинные. Расскажи подробнее, что ты имеешь ввиду? – попросил я вслух, борясь с алкогольным опьянением, – скажи, говори, не таи, а то у меня какое-то плохое предчувствие.

«Не волнуйся ты так, я скажу. Мой народ голодает, у нас нет пищи. Рыбы в пруду не достаточно, чтобы прокормить всех. У нас все болеют от нехватки витаминов», – признался Антиан.

– Так, давай с начала, – выпутываясь с травяного капкана начал я анализировать ситуацию – где обитает твой народ, на Луне, что ли?

«Нет, мы живем здесь под землей, в лабиринтах подземных пустот. И сколько я себя помню, мы живем в подземном мире. Наши глаза привыкли к темноте. Мы можем долго находиться без воздуха под водой. Все вроде ничего, но нет достаточно пищи. В основном наш рацион состоит из рыбы и некоторых водорослей. Но глобальное потепление высушило пруд, рыбы нет, что нам делать, ума не приложу. Где будим брать еду – неизвестно»

– Ну, это мы с тобой решим. Жаль, что нет у меня достаточного количества денег, а то можно было бы по мобилке заказать продукты. Но мы же не идиоты. Мы можем таким образом привлечь ненужное внимание. А что если мы начнем с картошки и капусты, огурчиков и помидорчиков? Как ты считаешь?

«Я не знаю таких продуктов, но уверен— все, что можешь

кушать ты, смогу кушать и я. Мы люди, хотя и немного не похожие на вас».

– Ты умный парень, говоришь по научному, а вот об овощах и фруктах ничего не знаешь, – удивился я.

«Я общаюсь с тобой мысленно. Это я пользуюсь твоими словарным запасом. Я думаю, передаю тебе предложение, а твой мозг переводит слова по своему. Наверяд ли мы друг друга поняли бы. У нас разный разговорный язык. Но я думаю, что придет время, и мы обучим друг друга языкам. Тогда сможем общаться без телепатии».

– Раз такое дело, то слушай меня. Мы люди, и чтобы прокормится выращиваем для себя овощи, которые тебе и твоим собратьям ничего не стоит ночью своровать у людей, – я был пьян, так что совершенно не думал о моральной стороне этого дела. Сказанные мной слова сами шли из глубины моего мозга. Не мог я спокойно думать о том, что кто-то может умереть от голода, пусть даже этот кто-то совершенно не похож на меня, – но имейте совесть, нужно брать только третью часть и ночью, так не будет заметно, и люди не подымут тревоги.

«Ясно, тогда до ночи. Я тебя позову» – сказал Антиан и больше я его не услышал, хоть сколько ни звал, ни мысленно, ни наяву.

Убедившись, что друг мой, Антиан, ушел, я решил продолжать свой путь. Хмель меня покинул, то ли Антиан действовал на меня так благотворно, то ли я от страха протрез-

вел, но какое это имеет значения? Я встал и пошел домой.

На пороге стояла теща широко расставив ноги и как говорят в народе «руки в боки». Она явно меня ждала. Я по ее лицу понял, что она сейчас будет мне говорить пакости. Видно пока меня не было, теща долго заводила себя, собираясь устроить мне экзекуцию.

– Ну и где это ты, сынок шлялся?

– Милый, я прекрасно понимаю, как ты относишься к моей матери, а своей теще, – сказала моя жена оторвав меня от творчества, – но это же книга, а ты собираешься сделать из тещи комический персонаж.

– Так давай поставим вопрос иначе, – пытался защищаться я. Почесал свою шевелюру. Мне давно пора сходить к парикмахеру. С этим писанием книг я стал совсем иным. Я мало бываю на воздухе, я плохо сплю и почти не бреюсь, редко умываюсь, а компьютер сутками не выключается. Но я должен создать шедевр, на котором можно будет заработать. Поэтому комических персонажей должно быть больше, чем я хочу, и связь моего героя со Снежным человеком должна заинтересовать читателя. Кому не хотелось бы встретиться с неизвестностью? Но это страшно, поэтому не ищите таких знакомств, – Ты мне скажи, есть у нас в селе хоть один мужик, который с тещей не имел проблем? Я не виноват, что тещи ведут себя как хозяйки мира.

– Да ведь оно так и есть! Тещи правят этим миром, они

оплот нашего существования. Если бы не пенсия моей мамы, ты бы не писал сейчас, а работал за небольшую зарплату, – говорила жена выпучив свое голубые глазки. В ее голосе звучали стальные нотки. Я знал, что она тоже будет когда-то тещей, и знал, что если она сердиться, то лучше ее не трогать, не создавать себе лишних проблем.

– Я все прекрасно понимаю и люблю тещу не меньше чем тебя, но мне нужно писать так, чтобы люди читали. Мне же нужно как-то заинтересовать мужиков, а любой примак, как ни прискорбно это говорить, в душе тещу свою недолюбливает. Знаю, как мужики говорят о тещах за стаканом водки, за углом, и хочу подыграть большинству. Читатель любит, когда писатель пишет о его тайном, о том, что гложет человека изнутри, понимаешь, милая? – пытался я выкрутиться. Очень не хотелось мне из персонажа тещи делать такого идола. Жена и сама веселая, и не будет против, если в моем рассказе теща будет с прибабасами, которые могут отображать лишь веселье и доброту пожилых женщин.

– Да пиши что хочешь, но знай мое мнение, наш женский род не унижай, а то будешь спать не на кровати, а на диване, а еще лучше – со своим компьютером. Ты его больше любишь, чем меня, – жена перешла на шуточный тон. Я знал, что она говорит не серьезно, хотя порой бывает, что ее угрозы исполняются.

Как бы там ни было в жизни, но мне пора возвращаться к главному герою и его новому другу Антиану. Во! Нуж-

но рассказать, как живет Антиан, откуда взялся. Я с трепетом ожидаю, когда начну описывать подземный мир, ранее не изученный наукой и не известный человечеству. Но если мы разговариваем об этом, то не исключено, что такой мир существует, и существует параллельно нашей жизни. Только мы живем на земле, а они под землей. Их жизнь опасна и трудна, и нужно иметь большую силу, чтобы выжить в условиях, граничащих с адом. Темнота окружает их, земля часто обваливается и может сделать тебе могилу без надгробья. Но как бы там ни было, люди Антиана уже многие тысячи лет живут там под землей и не выходят наружу. Что заставило их туда спрятаться, я расскажу позже, а пока мне пора пойти подлизаться к жене. Еще нужно задобрить тещу, может и дадут сто грамм на обед. Как никак, они женщины, а женщине нужна ласка.

– Милая, дай я тебя поцелую, – шептал я, догоняя супругу и хватая ее за юбку.

– Ну что ты, что это на тебя нашло, ночи мало.....

– Мам, да что вы такое говорите, – начинал я оправдываться перед тещей, – что здесь такого? Ну, пропустил со старыми друзьями по стаканчику, ну и что? Да если хотите знать, я сам на своих двоих дошел.

Старое, но всегда выстиранное платье тещи чуть не лопнуло на ней, когда она набрала полные легкие воздуха, чтобы высказать мне наблевшее. Вот уж нравится ей меня вы-

читать! Это для нее как наркотик.

– Ты пришел еле стоя на ногах, а мне говоришь, что трезвый как стеклышко! Нет, дорогой зятек, пока жива я буду бороться с тобой и твоим зеленым змеем, – сказала она так, словно выступала в Думе.

– Мама, и чего вы добились от тестя своим воспитанием? Теперь лежит и не ходит, – возразил я.

– Он старый черт, допился, что его парализовало, и ты хочешь на мою шею слечь в постель?

– Мама, да что вы такое говорите?

– Знаю я вас. Мужики все одинаковые, только за чужими юбками и бегают, небось, есть кто на стороне, так ты шляешься, а сам прикрываешься, что водку пил с друзьями.

Почему она все время сводит разговор на эту тему? Не могу понять. Может, она так говорит, потому что ей может этого не хватает, старик то парализован.

– Мама, я не желаю более слушать и иду спать.

Немного поднатужившись, я прошел таки мимо тещи, и на ходу скидывая ботинки забежал к себе в комнату и лег на кровать.

– Раздевайся, – прошипела жена.

– И эта туда же! Маньячки какие-то.

– Я говорю, сними одежду, небось где-то в леску валялся, а постель чистая.

Я молча подчинился. С женщинами спорить бесполезно. Не мог снять носки. Не мог так просто дотянуться до ног,

потом таки понял, что у меня болит спина, наверное ушиб, когда запутался в кустах.

– Милая, я хочу кушать, – заползая в постель и прижимаясь к супруге, заскулил я.

– Иди на кухню.

– Но там мама. А я не хочу больше никаких дискуссий. У меня и так голова раскалывается. Если бы ты знала, кого я сегодня в лесу повстречал.

– Небось, снежного человека.

– А откуда ты знаешь? – удивился я, но потом по интонации понял ее сарказм.

– Ну, старый дурень, – не выдержала она и перешла в контратаку.

– Не такой уже старый. А ты что думаешь, что я насколько пьян, что не смогу с тобой справиться? Ну, иди сюда моя красавица, да ты совсем голая, а я то не заметил алмаза, который рядом лежит.

– Знаешь что! Шлялся, шлялся, а теперь я должна тебя обслуживать! Если бы у меня были силы, я бы давно тебя задавила, но, в отличии от тебя у меня еще сбереглись кой-какие чувства. И если бы ты хоть капельку уважал меня, ты бы не обижал мою маму, а хоть изредка слушал ее настояния и советы, – серьезно сказала жена. Потом она принесла мне еду в комнату.

Наевшись, я уже хотел уснуть как всегда, хоть врачи

это делать не рекомендуют. Нельзя наедаться перед сном, но и пить литрами тоже не рекомендуется, да и вообще мой режим далек от совершенства. Как обычно я быстро засыпал, заливаясь храпом, но не сегодня. Где-то внутри на уровне подсознания меня что-то очень тревожило. Я вспоминал нашу встречу с Антианом. И меня все больше терзала совесть, как они там голодные, а я с полным брюхом развалился на диване. Там глубоко под землей, я так думаю, точных данных у меня нет. Мне подсказывает интуиция. Если люди до сих пор ничего не знают о волосатых жителях подземельных катакомб, то значит они спрятались глубоко под землей. Это объясняет их внешний вид – густые волосы на теле нужны для того, чтобы переносить холод и постоянный контакт с землей. Еще у них большие глаза, которые светятся в темноте. Они наверняка видят ночью как совы. Страшно подумать, что с тобой произойдет, если вдруг нечаянно встретишь этого волосатого человека. От страха может остановиться сердце. Я что-то раньше слышал о таких встречах. Нужно завтра попытаться выяснить у ребят, может кто-то что-то знает.

Но я то знаю наверняка, и я уверен, что встреча с Антианом не была результатом выпитого. Это не белая горячка. Я знаю, что такое напиться до горячки, это совсем не то. Тем более я после встречи совсем стал трезвенником. Видно Антиан мысленно выгнал из меня зеленого змея. Но это не главное. Они там голодные и мне нужно как-то им по-

мочь. Плохо, что я беден. Можно было бы заказать тонну шоколадок или что-то в этом духе. Стоп! Мы живем в селе, так почему бы не научить их пользоваться тем, что есть под рукой – поля, огороды. Ночью пусть выходят и собирают урожай, только нужно постараться делать это аккуратно, а то народ начнет что-то подозревать и устраивать засады. Хотя такое Антиану не страшно. Он телепатически может любого заставить ничего перед собой не видеть. Это он со мной пошел на контакт. Теперь я понимаю, почему о его народе так мало говорят.

Антиан.

Входы в подземелья затянулись илом и приходилось часами пробираться наружу, разгребая руками ил и водоросли. Я так устал, мне тяжело на душе от того, что народ мой голодает, и я должен найти выход из создавшейся ситуации. Часами я перебирал в уме все возможные варианты, советовался со всеми, у кого есть мозги, даже с большим Цуцакой, который туп как камень зато самый голодный из всех. Он первый сделал то, что никто никогда не осмеливался сделать. Он нарушил табу. Нам запрещено выходить наружу. Нам нужно жить под землей и ловить в воде рыбу, а выныривать из воды на тот свет, как принято говорить, запрещено советом старейшин. Хотя этого совета старейшин давно уже нет. Последний старик умер лет сто назад. Но мы должны чтить законы наших предков. Но не сейчас. Я должен найти выход

и накормить свой народ. Но где найти пищу, если вода ушла куда-то и рыбы нет?

Выход подсказал Цуцака. Он хоть и был совсем тупым, но от того, что он не помнил законов табу, то первым их и нарушил. Когда он вышел из подземелья на ловлю рыбы, то не нырнул в воду, а попал в пространство с воздухом, но намного чище, чем в нашем подземелье. И он не испугался и не вернулся назад, как сделали бы на его месте многие, а пошел на разведку местности. Вернее, его голодный желудок руководил им. Цуцака стал первооткрывателем другого мира. Другой свет оказался совсем не таким, как говорили об этом старейшины. Он был прекрасным и полным запахов и звуков.

Цуцака понял, что мир, в который он попал, прекрасен, только свет очень яркий. Но понемногу Цуцака привык. Глаза быстро адаптировались. Цуцака любил рассказывать именно этот момент, когда его глаза впервые столкнулись с солнечным светом. Вообще-то глаза жителей подземелья уникальны. Они видят в темноте, не поражаются от очень яркого света. Цуцака понял, что мир чудесен. Наш громила, как мы его любезно величали, очень большой обжора, и, что вы думаете, он нашел в новом мире много съедобных плодов, круглых, кислых. Он долго набивал ими желудок, пока не свело зубы. Хорошо, что мы умеем общаться мысленно, а то Цуцака не мог говорить несколько дней. Он обжег рот кислыми плодами. Но главное, мы поняли, что на поверх-

ности есть пища. А вот как до нее добраться и как ее использовать -этого никто не знал. Поэтому было решено найти живых существ на поверхности, у которых можно будет выведать все при помощи телепатии. Этих живых существ мы называем безволосыми или «маленькая нога». У нас давно ходят слухи и легенды, что в другом мире, то есть на поверхности, тоже живут люди. Только они сильно отличаются от нас. Они меньше ростом, вместо собственного волосяного покрова они носят одежду. Сохранились рассказы, что у нас было время, когда и мой народ носил одежду. Со временем наша одежда истлела, превратилась в пепел, но откуда у моего народа была одежда, и почему так получилось, я не знаю.

Я долго совещался со своим народом, и жена моя много думала. Я даже пытался в медитации задать вопрос предкам, как лучше войти в контакт с наземными людьми и не навредить своему народу. Я понимал, что на поверхности существует целая цивилизация. И если мы вдруг возникнем в их мире, то нам не поздоровится. Есть сказания, в которых говорится о том, что безволосые убивали наших братьев или еще хуже того – снимали с наших сородичей шкуры. Нет, пока я не буду убежден, что на поверхности нет опасности, я свой народ туда не поведу. Я постараюсь не выдавать тайну нашего существования. Слишком много поставлено на кон, но и от голода тоже умереть не хочется.

Я решил идти на контакт с одним человеком. Один человек нам не навредит, и одному человеку его же сородичи

не поверят. Теперь осталось найти такого человека. Это будет не трудно. Человек, с которым можно установить контакт, обладает нужными для этого способностями читать мысли телепатически. Если в моем народе почти все могут общаться мысленно, то как насчет этого у людей с поверхности, я не знаю, но собираюсь проверить. Мой народ вынужден был взять на вооружение телепатию. Жизнь под землей опасна и порой нужно соблюдать абсолютную тишину. Неосторожный выкрик может обрушить на голову лавину земли. Хоть многие подземные лабиринты давно уже изучены, и даже детеныш знает, где самые опасные дорожки. Но никто заранее ни в чем не уверен.

Так что я решил произвести разведку на поверхность в поисках нужного мне субъекта. Тоннель, который обычно вел к воде, оказался замутненным, и мне долго пришлось пробиваться через ил. Хорошо, что мои натренированные легкие позволяли долго обходиться без воздуха, а то бы я мог просто задохнуться.

На поверхности меня встретило солнышко, о котором я знал лишь по легендам, а теперь мог насладиться его видом. Вокруг вились милые белыми облака. Я очень любил легенду о дожде, и мне захотелось помыться. Вся моя шесть была испачкана грязью, а воды я не видел, потому что водоем иссяк. На этот счет тоже есть легенда, значит, нужно поискать, обо что потереться в подземелье. Я бы потерялся просто о земляную стену. А, вот, я вытрусь о деревья, о которых то-

же слышал легенды.

Приятно почесаться. Делал я это неловко, так как опыта чесаться о деревья у меня не было, но все же было очень приятно. Земля мягкая и не так чешет спину, как ствол дерева, который не тверже камня, но достаточно шершав, чтобы вычесать из моей шерсти паразитов. Когда-нибудь я найду способ избавиться от надоедливых блох, которыми кишит мой шерстяной покров, но пока я должен в первую очередь накормить свой народ. Хотя не представляю, как же это сделать. Был бы жив мой отец, тогда бы и проблем не было. Но он когда-то покинул наш народ и не вернулся. Ходили разные слухи о том, куда ушел мой отец, но на самом деле существует много опасностей в нашем мире и погибнуть в подземном мире очень просто. А еще отец мог заблудиться и поэтому не вернуться. Тогда это хуже. Его могла ждать голодная смерть или вечная жизнь в одиночестве.

Немного придя в себя и привыкнув к яркому свету, я принялся изучать запахи и самое главное – психические волны, которыми обладают любые живые существа. Я, почувствовав большое скопление людей, мог бы подумать, что это мой народ. Психоволны были идентичны. Но мой народ малочислен, а этих, которые живут на поверхности, очень много.

Как же мне определить среди такого количества одного, с которым можно будет пойти на контакт? Ничего не остается, как подойти поближе, но свет может меня выкрыть, поэтому я прячась и пригибаясь, пошел камышами на встречу

судьбе.

Автор.

– Милая, – позвал я жену, которая как всегда копошилась на кухне.

– Что, мой котик? – она меня так называла, когда у нее было хорошее настроение. Но такое случалось не часто.

– Ну, кто там в парламенте создал коалицию? Ты не смотрела телевизор?

– Некогда мне было. Нужно хозяйство кормить. Ты очень долго спишь, и все я должна делать одна. А ты сидишь целую ночь над своими мемуарами.

– Плохо ты понимаешь в творчестве. Человек изливает душу, высказывает свои мысли.

– Да там же у тебя вранье одно!

– Я писатель фантаст и должен уметь так вешать лапшу на уши, чтобы никто ее снять не смог, – засмеялся я.

Алекс.

Сельское утро неповторимо. Лай собак, пение петухов, мычание коров, щебетание птиц.

Я люблю свое село. Его не сравнить с городом, который всегда пахнет только асфальтом и гарью. А село это колыбель всего прекрасного. Не даром большинство писателей родились и выросли в селе.

Но село постепенно уходит в историю, и скоро его не ста-

нет. Люди уйдут в города, робототехника заменит сельских тружеников, и в мире станет намного скучнее. Хотя я не скажу, что легка жизнь сельского трудяги. Сельский человек трудится изо дня в день, и лишь изредка, по праздникам позволяет себе хорошенько развлечься. А что касается меня, то я люблю попить водки в любое время, и мне что сенокос, что жатва – все одна пора. Хотя я понимаю, что это не правильно, что я должен трудиться не покладая рук во имя своей семьи. Но как только вспомню тещу, то хочу набраться и заснуть в беспмятстве. Я, конечно, ничего не имею против матери жены, но когда живешь вместе с ней под одной крышей и постоянно должен выслушивать нравоучения, может даже и полезные, то такое, мягко выражаясь, надоедает. Я хочу просто жить и наслаждаться жизнью, как того требует мое самолюбие. А не приходиться ночами и ходить на цыпочках думая, что если разбужу маму, то придется выслушивать всякого рода высказывание о том, какая я пьяная скотина и где меня черти носили.

Так что лучше быть паинькой и, прошмыгнув к своей кровати, улечься спать.

Я потянулся на кровати. Жена уже оделась и расчесывала волосы.

– Ты уже проснулся? Тогда вставай скорей, коров нужно управлять. И всю живность, а то мама сердится, что ты плохой хозяин. Я бы хотела, чтобы ты был поласковей с мамой. Она все для нас делает, а ты вечно ее злишь.

– Да мужика ей нужно хорошего. Насколько мне известно, она никогда не была замужем.

– Не начинай эту тему. Сейчас не 19 век. Всем плевать, от какого брака дети берутся. Ты же знаешь, что мама не любит рассказывать о моем отце.

– Да, она и сама не знает, кто твой отец, – не успел я до-сказать, как получил по голове подушкой.

– Да что, я совсем не против. Меня не волнует, какое поведение было у твоей драгоценной мамы в юности. Я лишь волнуюсь за тебя, чтобы в тебе не заиграли мамины гены, – второй удар подушкой навеки отбил у меня охоту шутить.

– Это я пока подушкой, а потом возьму кирпич, – ответила жена, и засияла улыбкой ярче солнечного цвета.

– Ты прекрасна, когда так улыбаешься. Мне очень нравится, и я готов тебе даже звезды с небес дарить, – прорвало меня на комплементы.

– Знаешь, лучше пойдешь и у свиней навоз вынеси, – сказала жена и отворила дверь из комнаты, – это будет для меня очень большой наградой.

На улице я закурил. Так мне стало постыло на душе. Я посмотрел на бурно зеленеющий огород. Сколько нам нужно, чтобы не умереть с голода? Мы садим картошку, помидоры, огурцы, свеклу, морковь, но что могут жители подземного мира без солнца? Им под землей кроме червей и жрать нечего, да и те черви могут не водиться так глубоко.

«Антиан» – позвал я про себя, смотря в даль через ого-

род на пруд. Может он меня там услышит, а может его логово находится под моим домом. Они живут под землей. Это может быть где угодно, далеко или близко.

Я постоял немного, ожидая ответа, но ничего не услышал. Я повертел лопату в руках и задумался. Ведь жизнь странная штука и кроме лопаты в руках я ничего путного не держал. У меня даже машины никогда не было. Крестьянин и все тут. От меня воняет навозом и сеном. Такова жизнь и нет в ней ничего странного, все предопределенно. И мне жаль себя. Такая уж моя судьба – всю свою жизнь ковыряться в навозе. Обидно, что не было в моей жизни ничего интересно. Стоп, «Антиан»! Вот то, что мне нужно. Ни у кого не было контакта с неизвестной человечеству цивилизацией. И если все правильно пойдет, то когда-то я стану известным и нужным этому обществу. Я позволил себе помечтать, представил как несколько корреспондентов окружают меня, пытаюсь взять интервью, а я предлагаю всем посетить мой офис.

Я махнул головой, развевая мечты. Нет, я не хочу быть богачом. Богатым людям нужно быть всегда на виду, а я без водки не представляю своей жизни. Мне нужно несколько стаканов на день, а то и больше. Иначе я чувствую себя не уютно. Жена говорит, что это алкоголизм, но я то знаю, что если бы она меньше говорила об этом, то мне меньше хотелось бы пить. А за тещу я вообще молчу.

Только я подумал о теще, как она вышла из дома с мусорным ведром. Ну, вот, раз она выносит сама мусор, то ждать

мне от нее выговора.

– Доброе утро, Жанна Семеновна.

– Тебе того же, сынок. Что то ты медленно работаешь лопатой, – ответила теща.

– Я, мама, делаю свое дело с любовью и медленно, чтобы насладиться каждым моментом.

– Что это с тобой? Ты сегодня еще не нажрался? Денег, что ли, нет?

Теща, конечно, права. Нет у меня ресурсов сейчас, чтобы пить, но есть пословица – свинья болото найдет. И я совсем не из-за того не пью, что не имею денег. Мне из головы не выходят Антиановы слова о голоде. Я не могу даже подумать, что в наш век где-то кто-то может голодать.

– Мама, шли бы вы на кухню, а то дочищу у свиней и приду просить борща, а он у вас еще не готов, – перевел я разговор на более нейтральную тему. Теща любит, когда я прошу у нее поесть. Тем более, что борщ у нее всегда отменный.

– Не подлизывайся. Борщ уже давно готов, а сто грамм и не проси, не дам назло всем чертям в аду.

– Что ж вы думаете, что я живу ради одной водки? За кого вы меня принимаете? – начал я было возражать.

– Сынок, не вешай лапшу маме на уши. Я же вижу, как ты мучаешься. Не иначе как голова болит на опохмел.

Я не хотел больше продолжать дискуссию, вынес последнюю лопату навоза, и напрямиком на кухню. Помыв руки, уселся за обеденный стол в ожидании своей порции борща.

Теща медленно наполнила миску и поставила предо мной парующий борщ. По середине красовался большой кусок мяса. На первый взгляд теща недолюбливала меня за некоторые мои плохие привычки, но всегда подавала мне на стол самый большой и лучший кусок мяса.

– Мама, вы единственная женщина на свете, которая может так готовить, – сказал я комплимент с полным ртом. Женщинам нравится, когда хвалят ее стряпню.

После обеда я присел в саду на лавочке и отмахиваясь от мух опять вспомнил об Антиане. Что же мне сделать такого, чтобы его народ не голодал? Даже если бы я смог отдать все наши домашние продукты, это не помогло бы. Если он своих сородичей называет народ, значит их там много. Значит нужны действия большого масштаба. Антиан и его народ наверняка ничего не знают о моем мире. Значит, моя обязанность рассказать ему, чем питаются на поверхности. Если его народ научится воровать у селян продукты, то голодная смерть им не грозит. Выращивать они их не будут, вот я и подумал, что им остается только воровать ночью в пределах разумного.

– Сынок, – вывела меня из раздумий теща, – может пора уже копать картошку? Как ты думаешь.

– Мама, в этом я целиком полагаюсь на вас, – солгал я, зная, что копать картошку еще рано. Но теща как всегда заранее начинает разговор перед делом.

Нужно спешить научить антиановый народ рыть картош-

ку, собирать помидоры и все прочее, что можно кушать.

Интересно, а у них огонь есть? Варят ли они пищу? Вот глупость, если они там под землей будут костры жечь, то могут задохнуться от дыму.

– Мама, да не смотрите вы на меня так, – удивился я, когда понял, что теща внимательно смотрит мне в лицо. Наверняка поняла, что я замечтался и ей явно это не понравилось. Я понимал, что она хотела, чтобы я больше уделял ей внимания, чаще говорил комплименты и ел ее борщ не сводя с нее глаз.

– Сынок, мне показалось, что ты меня не слушаешь и не видишь, словно ты вышел в астрал, – вдруг испуганно произнесла она.

– Мама, я всего- лишь задумался. Нужно забор менять, вот я и замечтался, подумал, как буду сетку ставить, если картошкой денег на нее заработаем, – быстро я нашел выход из положения, но тещу так просто не проведешь. Я так и остался под подозрением. Я то понял, что она хотела сказать. Теща давно во мне видит потенциального наркомана, но она то не знает, что алкоголик и наркоман не совместимы. От такого коктейля можно потерять голову и подохнуть. А мне хочется дожить до глубокой старости.

После хорошего закусона положено немного подремать, но только не сегодня. Я должен как то наладить связь с Ан-тианом, иначе стемнеет и я побоюсь гулять ночью по огоро-дах. Хоть я мужик уже в годах, но трепет меня пробирает,

когда я один посреди ночи. Каждый куст кажется страшным и злым монстром. Может, это моя фантазия виновата, страхи она мне преувеличивает, но все же я не хочу испытать прилив адреналина. Очень это не приятно.

Солнце понемногу клонилось к горизонту. Верхушки деревьев отбивали тени и немного пошатывались на ветру, словно зеленое море. Лесок наш всего несколько гектаров, а кажется бесконечным. Я шел огородом по направлению пруда. Все-таки теща у меня молодец – огород чистый, ухоженный, все профессионально посажено. Я думаю теща все свою жизнь провела в огороде.

Вот морковь. Я люблю ее грызть. Вернее раньше грыз, пока зубы были, а сейчас уже немного зубы поизносились, так что лучше в морковку их не вонзать.

Вот если бы я мог Антиану показать, какие овощи где растут. Забыл я спросить, как с ним связаться.

«Антиан», – снова мысленно позвал я нового друга.

«Алекс», – зашумело в мозгу, – «Ты звал меня?», – заговорил уже более отчетливый голос в голове. Если бы я не понимал, что это творится, то сошел бы с ума. Сколько человечество бьется над тем, чтобы найти способ читать чужие мысли, а на самом деле не надо ничего изобретать. Антиан прямое доказательство того, что на нашей планете человеческие возможности безграничны.

«Антиан, а ты знаешь, что такое фрукты?»

«Ну, если честно, то не очень. Я даже не могу найти в на-

шем языке такого слова. Это что-то очень древнее. Но иногда у нас встречаются такие слова, хотя их значения никто не знает.»

«Короче, братан», – прикольнулся я фразой, – «давай приходи, я буду тебе показывать съедобные фрукты»

«Мне выходить не обязательно, я могу видеть твоими глазами»

«Как это?» – съежился я от испуга.

«Ты не бойся, а просто показывай то, что можно употреблять в пищу»

Со стороны можно было бы подумать, что заботливый хозяин осматривает свой огород, изредка нагибаясь и поднимая плод, а то вырывая картофелину и осматривая ее со всех сторон.

Если бы меня увидела теща, то мне бы не поздоровилось. Я просто надругался над ее любимым огородом. Хорошо, что уже начало темнеть.

Все, что знал, я рассказал Антиану. Тот остался доволен, особенно, когда я ему предложил обворовывать огороды по чуть-чуть, вырывая лишь небольшую часть плодов, чтобы не заметно было.

«Антиан, а что ты будешь делать, когда тебя еще кто заметит?»

«Не заметит. Это я хотел, чтобы ты меня видел, а для остальных я невидим. Я полностью могу контролировать любого вашего человека.»

«Но слухи о вас ходят. Все считают вас „Снежными людьми“, значит, вас видели раньше, или быть может ваш вид расселен по всей земле. Антиан, а ты знаешь еще кого кроме твоего народа? У тебя в других регионах земли есть родственники?»

«Мои родственники все со мной, а что касается остального из твоего вопроса, я не совсем понял. Извини, „братан“, я голоден и не очень понимаю, что ты мне наговорил. Придет время, и я постараюсь ответить на все твои вопросы, а пока займусь, как ты там это назвал, воровством. Буду воровать у твоего народа пищу».

Голос исчез и сколько я не прислушивался, больше не слышал его. Пока мы общались с Антаном, солнце село, и темнота накрыла огород. Я понял, что пора домой, а то что то в темноте жутковато стало. Хотя после встречи с Антианом мне не стоит ничего бояться.

Дома меня ждала жаренная картошка. Теща как никогда налила мне сто грамм. Я почему-то отказался. Мне совсем не хотелось пить. Познав новое, я уже был им заинтересован и для меня стала безразлична вся водка в мире. Я теперь хочу иметь трезвую голову, чтобы побольше узнать о народе Антиана. Может, он меня научит читать чужие мысли. Тогда я смогу стать самым богатым. Не обязательно знаменитым. Каждый человек в своей жизни добивается только одного – много денег. А как он их зарабатывает, это уже второстепенный вопрос. Долго антиановый народ без финансов не про-

тянет. Черт, почему я его не спросил, а может там его родичи в подземельях топчутся по кладам из золота и не понимают, что для них это может значить?

Из разговора с Антианом я понял, что многого или вообще ничего его народ не знает о нашем народе. А что, если мы сможем воспользоваться моментом и помочь друг другу?

– Сынок, ты чего это не пьешь? – удивилась теща.

– Мама, некогда мне ерундой заниматься. Я теперь готовлюсь к большому будущему, и мне не следует пока пить, – ляпнул я первое что придумал.

Еще одно, из-за чего я не хочу больше пить – то, что водка развяжет мне язык, и я могу наболтать лишнего. А трезвый я буду держать свой язык за зубами.

Теща конечно была поражена. Взгляд ее потеплел. Наверняка я теперь у нее на хорошем счету.

– Я долго ждала, пока у тебя пройдет детство в голове, – произнесла она.

– Да что вы, мама. Мне уже сорок, пора и за ум браться. Я тоже хочу пожить красиво и у меня появился шанс, – чуть не проболтался я.

– Какой шанс? – сразу спохватилась теща.

– Я же пытаюсь не пить – вот это и есть мой шанс, – еле сообразил, что сказать чтобы не вызывать глупых вопросов.

– Ну, да, – согласилась она, и бормоча что-то себе под нос принялась мыть посуду.

Я пошел в свою комнату и там удивил своей трезвостью

супругу, смотревшую мексиканский сериал, который я наотрез отказался смотреть. Я повернулся лицом к стенке и решил немного помечтать, как я найду в подземном царстве Антиана много золота.

Для начала я выкуплю землю в своем селе, построю большой дом и буду паном. Дам всем своим односельчанам высокооплачиваемую работу. Все будут мною восхищаться и так далее. Правда, многих наших местных алкоголиков придется лечить. Для этого я найму специалиста из города, и будет у нас село трезвенников. Если бы мои фантазии узнали мужики на селе, они бы сожгли меня на костре.

А ну его, это село! Каждый здесь всегда жил сам собой и единственное, что сближало местных мужиков, это водка. А теперь, когда стало трудно зарабатывать на пропой, когда все обнищали в край, теперь с тобой никто не поделится, как в былые времена. И каждый жрет водку втихую, что в застойные времена считалось позорным. Может это и к лучшему. Уже много моих друзей, которые не прекратили пить, покинули этот мир то от фальшивой водки, то от перепоев и недоедания.

Алкоголизм – это страшная болезнь, и я попробую вырваться из ее сетей. Вот лежу, а мысли только о водке. Разве так заснешь? Ну не смотреть же мне на самом деле мексиканский сериал?

Автор и его супруга.

– Эй, дружок, а что ты имеешь против мексиканских сериалов? – сказала жена с упреком.

– Тебе давно пора понять, что все, что я пишу, не обязательно должно быть правдой и сходиться с действительностью. Я и вправду не очень люблю мексиканские сериалы, если сравнить их с настоящей американской фантастикой. Но бывает, не возражаю, и очень часто смотрю с тобой один какой-то сериал, чтобы не запутаться. Но это не означает, что я от них без ума.

– Ага, ты вечно так говоришь, а я вижу, как ты целый день мечешься, не можешь дождаться вечернего сеанса.

Я знаю, что с женой спорить бесполезно. Она почему-то всегда считает себя правой, или, может, у нее больше терпения отстаивать свою правоту. Я же не могу долго спорить и извергаюсь матом или просто умолкаю. Моя же любимая половинка, наверное, никогда не умолкнет.

Антиан.

Все радуются – наконец-то голод миновал! Хоть пища незнакомая, но все же питательная. Все пообедались, кто сколько хотел, и все радовались и хлопали меня по плечу. Я вместе с шестью смелыми мужчинами из моего племени поднялись сегодня ночью на поверхность и принесли столько овощей, сколько смогли набрать в сплетенные заранее корзины из рогоза.

– Вот видишь, Антиан, – говорила жена, – мы теперь

не умрем с голоду, а то, что на поверхности целая цивилизация, это уже не сказки. И что там живут люди, это тоже правда. Ведь это вы у них взяли столько еды?

– К сожалению без спроса, – покачал я головой в знак того, что не одобряю такой произвол. Но что поделаешь.

– Как это без спроса? Теперь я понимаю, почему ты вышел на контакт только с одним представителем их рода, ты выманил у него знания. Ты сканировал его мозг.

– Да. И то, что я узнал, ужасно. Нам грозит большая опасность, если его сородичи узнают о нас. Хотя на нашего брата, оказывается, давно охотятся. На поверхности мы легенда. Там есть люди не очень дружелюбные. Еще отец меня наставлял, что на поверхности мы можем стать сами себе пленниками. Я тогда не понимал, как это, но теперь понимаю. Слишком мы разные с теми людьми. Они очень нас пугаются, а в страхе каждый начинает защищаться. Это может привести к фатальным последствиям.

– Ты что думаешь, они смогут нас истребить?

Жена как всегда понимала меня с полуслова. Она немного умела читать мысли, и если я правильно излагал слова, то мы говорили часто не договаривая, а понимая друг друга с полуслова.

– Да, милая, на поверхности людей миллиарды, а нас всего лишь какой-то десяток, и мы для них как диковинка. Помнишь, Огенкар принес когда-то невиданную рыбу? Так мы ее два дня всем племенем разглядывали, пока она не умерла.

Я боюсь, что нас будут разглядывать люди на поверхности так же, как мы ту рыбу, – поделился я своими подозрениями.

– Ты потомственный лидер нашего племени. Твой отец и твой дед руководили нашим народом, и я знаю, что ты всегда принимаешь правильные решения. Я всем сердцем с тобой, – жена как всегда подержала меня морально. Но я также знал, что врать она мне не будет, если даже будет очень нужно. Мой народ врать не умеет. Мы потому и живы, что всегда можем доверять друг другу.

– Я такое жрать не стану, я хочу мяса и рыбы, – закричал Кекимак, и я понял, что мне нужно побыстрее вмешаться, иначе может назреть конфликт.

– Кекимак, что с тобою? – спросил я у взрослого самца. У него было много силы, но ума маловато. Но это не значило, что я должен обращаться к нему, как к идиоту.

– А вот и Антиан. Ты главарь наш. Вот и ответ – почему мы должны есть такую пакость! Ты не хуже меня знаешь, что на поверхности много живых существ, пригодных для пищи, – злобно прорычал Кекимак. Он не умел общаться мысленно, поэтому для тех, кто не умеет говорить мысленно использовался общепринятый язык древних.

– Ты не думаешь, что говоришь. Мы не знаем законов, по которым живут на поверхности, мы не знаем даже сколько разумных существ населяют поверхность. И если мы будем жрать всех подряд, нас уничтожат. Помните легенды о том, как у нашего народа когда-то были машины и орудия для

убийств, и что почти все погибли во время войны. Нас осталась одна малость жить под землей. Уверен, что люди на поверхности тоже владеют достаточно мощным оружием, чтобы уничтожить нас без каких либо усилий. Нельзя поступать необдуманно. Я понимаю, что принесенная нами еда растительного происхождения. Мы тоже всегда использовали в пищу водоросли. И я полагаю, что картошка питательнее водорослей. И мясной пище тоже найдется замена.

– Не хочу я знать ни тебя, ни твое руководство. Я не желаю больше терпеть голод и буду делать все, что захочу.

Сказав против меня слово, Кекимак тем самым по древним законам вызвал меня на бой. Чтобы моя власть была беспрекословной, я должен наказать его физически.

Мои глаза горели желтым пламенем, волосы вздыбились. Хотя я был ростом ниже противника, но у меня на вооружении был ум. Я издал волны страха, но видно мозгов у Кекимака было настолько мало, что гипнозу он не поддался. Я понял, что придется драться руками и ногами.

Кекимак хоть и глуп, но не насколько, чтобы не уметь драться. Наши родители с детства учат нас защищаться. В любом случае я получил достойного противника.

Удар левой и Кекимак взревел как бешенный. Шерсть его полетела клочьями от ударов моих рук и ног. Но это не свалило верзилу, а наоборот только разозлило. Он кинулся на меня со страшной злобой и меня кулаком по голове, от чего в глазах заискрились разноцветные огоньки. Я понял,

что бить нужно как можно скорее и сильнее. И замолотил его кулаками в живот, и это в конце концов вывело его из равновесия. Но он устоял и снова увалил меня в челюсть хорошим ударом левой руки, от чего в моей голове зазвенело. Я присел и снова замолотил Кекимака в живот что есть силы. На этот раз я нанес ему сокрушительный удар. Он не выдержал моего напора и начал пятиться. Этого было достаточно, чтобы догнать его и вонзить ему в спину когти, от чего Кекимак завизжал и побежал еще быстрее.

Я дал знак мужчинам моего племени, и десять человек навалились на Кикемака, быстро его связали импровизированными веревками из старых кореньев и рогоза.

– Кикемак, – говорил я с пленником, – ты будешь связанным десять периодов. По истечению срока, если ты захочешь повиниться, ты будешь освобожден. А пока думай над своим поведением.

Он что-то пытался говорить, но я понял, что в его словах не было и нотки раскаяния. Но так уж устроен мир, что есть недовольные, и с ними я должен бороться. Думаю, что время научит его уму разуму. Пока он будет связанным, его будут кормить овощами. Он привыкнет к ним, что будет для него только полезным.

Обычно должность главы племени меня не отягощала. Наоборот, я был полностью уверен в себе. Меня возвеличивала власть, подымала меня над другими. Я всегда старался себя вести скромно, не превышать полномочий, и тому подобное.

Я вижу, что как только мы начали питаться овощами, выращенными наверху, жизнь наша стала лучше. Я уже начал подумывать, что мне нужно больше изучить мир наверху. Мне кажется, что мое племя сильно отстало в техническом плане от тех, кто живет на поверхности. Да оно и так понятно. У нас нет ничего, чтобы давало нам возможность лучше жить. Я видел, что наверху люди ходят одетыми, мой же народ использует только травяные набедренные повязки, а то и вовсе ничего. В холодные времена мы греем друг друга телами, а можно было бы не спать всем скопом, а придумать и построить хотя бы ниши из рогоза. Там внутри можно постелить сухой травы, как делали наши предки до великого переселения.

Что за переселение, о котором дошли легенды до наших времен, я не знал. Да и что мне знать, если все наши данные о прошлом основаны на пересказанных легендах. Когда-то наш народ имел письменность. Еще до великого потопа. На нас работали большие машины, у нас были электронные аппараты, но великий потоп загнал нас под землю, в катакомбы, где уцелела лишь горстка. И так мы живем не одну тысячу лет.

Порой я задумываюсь, а правильно ли это, что мы живем в темноте, выходим на поверхность изредка и то не все. В основном те, кто обладает телепатическими способностями. Иначе бы нас подстерегала опасность. А так я поставил вокруг себя телепатическую защиту и все живое на свете

не видит меня. Я могу делать все, что захочу. Но эта телепатическая защита временами может пропадать или не влияет на большое количество людей и животных. Всего лишь на одного или двух.

А может мне нужно вывести народ с темноты и жить с ним наверху? Но, по-моему, я опоздал. Наверху уже есть цивилизация, и без боя место под солнцем не получить.

Вообще я не имею представления, как отнесутся к моему народу. Но я сканировал мозг Алекса и узнал, что там уйма непонятной мне информации. Я все это так просто не переварю. Понял я одно – нас наверху сразу любить не станут. Мы на вид совсем не похожи на людей. Есть отличия, от которых каждого соплеменника Алекса трясет от ужаса. Так что нам не просто выйти из катакомб на поверхность. Нужно детально изучить этот вопрос. Может как-то договориться с теми, кто правит наверху. Я уверен, что у них тоже есть вожди. Но Алекс к ним не принадлежит. У него есть семья, он рядовой гражданин, но его мозг может воспринимать мой мысленный разговор. Не знаю почему, но мы можем с ним разговаривать мысленно, словно родные братья. И вообще, нужно глубже изучить этот вопрос, как это Алекс получил такие гены?

– Антиан, – прибежал Гикон, тот, что был на охране возле Кекимака, – он оглушил меня и сбежал!

– Кикемак сбежал? – переспросил я. От этой новости у меня по спине побежали мурашки.

– Да, он сбежал!

Я хотел устроить погоню, но потом решил, что это бесполезно. Выход на поверхность один и Кекимак может поубивать нас всех по одиночку. Придется рыть другой выход.

– Гикон, собирай совет семейных, – приказал я, а сам пошел искать супругу.

Да, теперь забот у меня прибавится. Кикемак хоть и дурень, но очень коварный и хитрый противник. Он больше похож на недочеловека. Его ум живет только приемом пищи, а моральные качества у него отсутствуют.

Кикемак.

«Я сбежал от них. Думали, я буду им так просто подчиняться? Нет, нашли глупца, как же. Я должен есть всякую гадость? Я хочу мяса, и ничто меня не остановит. Я найду мясо. Его очень много наверху».

Так думал Кикемак, пробираясь на поверхность через небольшой по ширине выход наружу. Выход затянулся илом, но для мускулатуры Кикемака это было не таким уж значительным препятствием. Он вылез посреди высохшего пруда в луже воды. Это все, что осталось от большого водоема. Немного умылся и стал ждать, а вдруг его соплеменники за ним погонятся, то он разобьет им по одному головы.

Так он просидел с пол часа. Никто за ним не гнался. Значит, они не пойдут за ним. Они поняли, что он опасен. Это хорошо. Теперь пора поискать пищу.

Кикемак побрел в сторону расширяющего водоема, и чем дальше он уходил, тем глубже становился водоем. Вскоре он поплыл и тогда уж смог отмыть с себя всю грязь.

Дальше леском, прячась в кустах, стараясь не выходить на открытую местность и не попадать под освещение луны, он добрел до сельского клуба.

Была суббота и сельская молодежь веселилась на танцах. В это время детишки были предоставлены сами себе.

Подкравшись поближе к зданию клуба с тыльной, обращенной к лесу, стороне он услышал крики девушки и увидел интересное зрелище. Несколько парней привязывали к дереву девушку и срывали с нее одежду. Кикемак и не подумал ничего такого, чтобы пришло на ум любому человеку. Он чуял носом только свежее мясо, и больше ничего, никаких эмоций. То, что девушке может быть больно или неприятно, это его не интересовало.

Как только Кикемак приблизился настолько, чтобы ребята ощутили его звериное дыхание, они повернулись и в ужасе убежали. Одна лишь бедная девочка не сбежала. Ведь она была привязана к дереву. Она что есть силы пыталась порвать веревки. Не, знаю какие мысли были у ребят: то ли пошутить над девочкой, то ли действительно использовать ее для гнусных целей. Сами ребята со страху поклялись друг другу никому не говорить о случившемся. Но с тех пор никто ту девочку в селе не видел.

Кикемак перегрыз веревки, от чего Аня (так звали бед-

няжку) потеряла сознание. Волосатый человек взвалил ее на плечо, словно пушинку, и понес подальше от злосчастного места. Он понимал, что парни могут вернуться с подмогой. Но он плохо знал этих ребят. Смелости у них хватало на издевательства над слабыми. Они были рады, что спасли свою шкуру.

Алекс.

Мне давно следовало бросить пить. Теперь понимаю, сколько в жизни потерял. Не стоит, конечно, сильно убиваться. Есть что вспомнить, но почему-то очень мутно, и почти всегда в конце пьянки я вляпывался в какую-нибудь неприятность, из-за которой рано или поздно мне становилось стыдно.

Но уже целый месяц я себя чувствую хорошо. Не столько физически, сколько морально. Жена меня любит, теща кормит на убой. В семье лад и все прочее в порядке. Я даже смог заработать немного денег починкой старых бытовых электроприборов. А что, я еще не забыл, как мастерить.

Частенько по ночам я выхожу на край огорода и мысленно вызываю Антиана. Но все бесполезно. То ли я и вправду тогда допился до галюнов, то ли мне все это приснилось в бреду. Не знаю, но больше я не слышу ни чьих голосов. Теще я говорю, что иду посмотреть на огород, чтобы бомжи, которых уже в селе развилось прилично, не поворовали картошку. Но я то вижу, что начинает меня теща подозревать

в чем-то. Думает, что загулял, и по ночам хожу на свидание. Ух, эти тещи. Они все в чем то нас подозревают. Я конечно, не святой, но чтобы так явно, на виду у всех? Нет, я очень люблю свою жену, тем более у нас с ней теперь каждую ночь. У нее никаких подозрений не возникает на этот счет. А вот теща живет только одними подозрениями. Ну, пусть развлекается.

Однажды ночью я видел вдали мелькнувшую темную тень с двумя огоньками на уровне головы. Я подумал, что это Антиан, звал его вслух и звал мысленно, но вдруг шестое чувство подсказало опасность, и у меня на затылке начали шевелиться волосы. Так что я медленно, шаг за шагом пошел по тропинке домой, в постель к супруге. Она долго не могла выведать у меня, почему я запыхался. Я отмазывался, говоря, что гонялся за злодеями. Но так никого и не поймал. Зато теперь будут бояться ходить на наш огород.

– Ты бы так не рисковал, ты наших алкашей знаешь. Они могли бы и голову проломить в темноте. Я все же твоя жена и беспокоюсь за тебя, – сказала жена.

Автор.

– Милый, некрасиво, ты пишешь не первую страницу, а имя жене Алекса так и не придумал, – получил я выговор от соей супруги.

– Я забываю. Да и какая разница. Но если ты хочешь, я дам ей твое имя – Елена.

– Назови лучше Валя, – получил я ответ, – да и какая разница, как ты ее назовешь. Ты автор – поступай как знаешь.

Алекс.

– Не беспокойся, Валя, я всегда тебя любил и буду любить, и никогда не дам себе пропасть или погибнуть. Но я должен стеречь огород. Он нас кормит.

– Я понимаю, но я то не дура, и вижу, что не охранять овощи ты идешь на край огорода. Ты меня не обманываешь, и не девок там высматриваешь. Что то в твоей душе беспокойства много. Я его чувствую и однажды ты мне все расскажешь. Я ведь понимаю, что не спроста ты бросил пить.

– Валюша, ты самая прекрасная жена на свете и очень умная, за то я тебя и люблю. Но есть ли резон рассказывать тебе то, от чего ты потом будешь бояться на улицу выходить по вечерам? – сказал я прямо.

Наверное, в жизни каждого мужчины приходит момент, когда он откровенно начинает говорить со своей супругой. Она видела, что меня одолевают тревожные мысли, и начала потихоньку бояться.

– Мне страшно.

– Да не бойся ты, ничего страшного нет. Просто мы привыкли бояться того, что не в силах понять. Есть у меня один друг, но он не человек. И ты не подумай, что я сошел с ума. Верней, он человек, но он не такой, как мы с тобой. Он похож на снежного человеке, вот он такой.

– Ну, ты даешь? Какой снежный человек? И перестань меня запугивать. Я знаю, что такое снежный человек, но я думала, что он водится в горах, а не в степях Украины.

– Да нет. Моя бабка вспоминала, что их часто видели перед войной, ну и в войну тоже. Да ты и сама знаешь, сколько легенд ходит по селу. Кто только с ними не сталкивался, – вспомнил я вдруг. Я совсем забыл, что наше село полно слухов на эту тему.

– Были времена, когда люди нашего села не сидели по домам, а любили весело проводить время. Были вечерние гуляния и все такое. Молодежь вечерами собиралась возле пруда, наслаждаясь пением песен, танцами, слушали пение соловья. Задушевные песни, которые пела молодежь было слышно на несколько километров. И это было немного лучше, чем слышать лай собак да одинокую ругань пьяного соседа.

И вот в одну такую лунную ночь девушки плескались в пруду нагишом. В те времена не было купальников, да и трусы никто не носил, то купались, в чем мать родила, и никто никого не стеснялся. Но одна из девушек, Марья Ходакова, не была как все. Она всегда очень стеснялась и поэтому держалась подальше ото всех. Девушка заплыла за лысый поворот. Так назывался один изгиб на пруду. Оказавшись в полном одиночестве Марья решила позагорать под лунными лучами. Конечно, ее не интересовал загар. У нее ниже живота все горело желанием и она ласкала себя ручкою, постанывая от дивного блаженства. Глаза ее были закрыты.

Вдруг она почувствовала, что кто-то прикоснулся к ней, а потом вообще взгромоздился сверху. С испугу она открыла глаза и обнаружила на себе крепкого плечистого парня в кожане, вывернутом наизнанку. Почему то первой мыслью было – почему он так одет, неужели ему не жарко? Потом страх куда-то улетучился, и Марья тесно прижалась к нему. Незнакомец не заставил себя долго ждать и овладел девушкой. Марье было и больно. Она стонала, прикрыв глаза. От блаженства она забыла обо всем на свете. Ей было так хорошо, что даже не потревожил запах, исходивший от парня. Запах был ни на что не похож. Но девушка продолжала лежать и получать удовольствие, не смотря ни на что, не задавая себе глупых вопросов. Ей хорошо, так почему тревожить разум?

Когда, наконец, незнакомец удовлетворил свое желание, Марья открыла глаза, но вокруг не было. В первые секунды она подумала, что ей все это показалась. Но между ног саднило. Ведь до сих пор она было девственницей. Доказательством этого служили пятна крови на внутренней поверхности ног. Мария понимала, что хоть все взрослые и говорили, что это постыдно, но наслаждение перевесило весы в свою пользу. Те же взрослые занимались этим, как только выпадала свободная минута.

С этого дня и начались ее тайные встречи с этим незнакомцем. Девушка ночью приходила на пустынный берег пруда, ложилась и начинала себя ласкать. При этом она закрывала глаза от наслаждения. Какой то подспудный страх не да-

вал ей посмотреть на своего партнера.

Все кончилось бы хорошо, но однажды Марья осмелела и открыла глаза. То, что она увидела, повергло ее в дикий ужас. На ней лежал то ли человек, то ли обезьяна. Большой, поросший шерстью, со страшным перекошенным лицом и гнилым запахом изо рта. Последнее она не могла точно вспомнить. Если не считать рта, то от этого чудища пахло сыростью, весной и теплом.

После этого случая Марья не решалась ходить на берег и вскоре выскочила замуж. Она постаралась забыть эту историю, хотя в первые дни необдуманно рассказала подругам о случившемся. Долго еще ходили слухи о том, что видели Марью на Лысом повороте возле пруда. Потом Марья родила ребеночка. Все в нем было самым обычным, только росту он был богатырского. Когда подрос, то ум у него цепкий прорезался. Был мальчик скромным. Все его любили. И ни у кого и в мысли не было, что отец его не человек.

Вот такую историю рассказал я жене. Ну, немного приврал, так, на всякий случай.

– Ну, ты и горзд врать! А это не твоя прабабушка была Марья Ходакова? – засмеялась Валя.

– Моя. Но что из этого? Дед мой всю жизнь прожил среди людей и никогда не замечали в нем странностей, – сказал я и призадумался. Раз Антиан смог общаться со мной мысленно, значит в моих жилах течет кровь его народа. А вдруг и правда мой дед был отпрыском лохматого челове-

ка, с которым зналась моя прабабка? Теперь понятно, почему мы с Антианом сошлись характерами, почему я смог слышать его телепатическое воздействие. Он же излучал мысли на расстояние и принять их мог любой, но почему-то принял только я. Теперь все понятно. Я не обычный человек, я полукровка. И предок мой – подводный житель, снежный человек. Вот уж никогда бы не догадался назвать себя так.

– Милая, чего испугалась? Верить в сказки? Я же пошутил! Ну, дорогая, не расстраивайся, – успокаивал я жену.

– Ты больше так не шути. Не забывай, что у нас тобой есть дети. Я не хочу, чтобы моих детей было за что таскать по лабораториях. Ты об этом думал хоть раз? Ты даже не понимаешь, какой опасности ты их подвергаешь, – чуть не плача говорила Валя.

Я посмотрел ей в лицо. Может быть, это глупо, но я уже сколько лет влюблен в нее по уши. Меня словно околдовали, словно опоили приворотным зельем. Но я то понимаю, что просто любовь моя всегда поддерживается делом. Она моя жена и ведет себя соответственно, за что я и люблю ее.

– Дорогая, не переживай, я больше никогда не буду так шутить. И чтобы не случилось, я никогда не выскажу такого предположения, которое может угрожать моей семье, моим детям, – сказал я, словно клятву произнес.

– Ну, хорошо, я верю тебе, но не забывай – никому и никогда, – сказала Валя и ушла.

В тот день я первый раз заподозрил жену в неладном. Я

понял, что она взяла с меня клятву, словно знала, что я знаком с Антианом и не должен никому ничего говорить.

Может быть, теща знала больше и я мог бы выудить у нее немного информации, но я боялся с ней говорить на такие темы.

Теща всегда жила затворницей, вход в ее комнаты всегда был закрыт. Да я никогда и не бывал в той половине хаты. Никто меня туда не приглашал, а я не настаивал, в гости не напрашивался. Жена туда не ходила и я не ходил. Так было принято. Даже наши дети играли на нашей с женой половине дома. И вот, поди ж ты, я только сегодня об этом задумался, а то никогда и в мыслях не было туда заглядывать.

Валентина кормила курей, а я тихонько вошел в дом и надумал пойти посмотреть, что там у тещи на ее половине. Может там все комнаты золотом или долларами устланы, а я ни не знал.

Медленно открываю дверь в ее половину, осторожно заглядываю и, о Боже, что я вижу! Я бы никогда до этого не докатился, но попал и как раз не вовремя. Теща задрав юбку снимала трусы, и нагнувшись голым задом ко мне показала мне все свои прелести. У меня забило дыхание и, как назло, я чихнул.

– Ой, зятек, зятек, тебе что, жены мало, что ты за мной подглядываешь?

– Да просто я шел мимо, дай, думаю, спрошу вас, что завтра делать на огороде. А вы, мама, трусы-то оденьте, не ро-

вен час продует. Двери то открыты, сквозняк в комнату проникает и может ненароком надуть, куда не следует.

– Ты думаешь, я старая и некрасивая, – завелась теща. Вот женщины, все им не так.

– Да нет, все хорошо, будьте уверенны, вы еще ничего. Но я то ненароком вас застал, и прекрасно понимаю, что трусы все должны временами менять.

Сказал я и потихоньку затворив дверь ушел в свою комнату. Как-то нехорошо получилось. Но я то невиноват, да и что здесь плохого? Я же ничего такого не сделал и не пытался даже. Мне жены хватает, а у тещи есть свои друзья. Я же не глупый, понимаю что если кто из ее товарищей по бывшей работе захаживает и засиживается до первых петухов, то это не спроста. Она как и все люди, должна секс видеть.

Пока я раздумывал, наступил вечер. Вдруг в комнату вбежала теща, и я от страха чуть не откусил себе язык, ну, думаю, попадет. Она еще уставилась на меня такими глазами, словно я ее огрел бревном или водой холодной облил.

– Твоя жена... – еле выдавила теща из легких, – ее утаскивает чудовище!

– Что! – чуть не потеряв челюсть, переспросил

– Да беги во двор, захвати в сенях топор! Чудовище побольше тебя будет, я такого никогда не видела. Как снежный человек! Беги!

Меня не надо было долго уговаривать. Я мигом выскочил во двор.

На улице было еще довольно светло, чтобы видеть все, происходящее вокруг. Я думал, может теща чего напутала, но нет, я увидел Антиана. По крайней мере, я подумал, что это он. Антиан тащил мою жену по огороду в сторону пруда.

«Стой, гад, что ты делаешь!» – мысленно закричал я, но ответа не последовало. Да и в мозгу была тишина. Я не слышал ничьих мыслей. Может, было далеко? Я побежал в сторону лохматого человека, тащившего мою жену словно мешок с сеном.

– Эй, остановись, брось ее, – закричал я и понял, что меня заметили. Но когда вор повернулся ко мне лицом, я понял, что он не похож на Антиана. Этот снежный человек не похож на моего товарища.

В ответ последовал рык и в мою сторону полетел ком земли. Я еле увернулся. Бросает, гад, метко.

Как во сне я видел все происходящие. Я понял, что похититель не Антиан и не на шутку испугался за жизнь моей супруги.

«Антиан! – взмолился я, – мне нужна помощь, я не могу завалить снежного человека. Ведь я простой обычный человек и мои силы совсем не равны с силами мощного и злобного врага».

«Антиан, один из твоих уволок мою супругу», – продолжал я мысленно звать товарища.

По весне мы уносили с огорода корешки от кукурузы, и хитрили, не выбивали их, а выбрасывали вместе с грунтом,

экономя таким образом время. Вот по мне полетел такой корешок. Я припомнил, где в камышах я наносил кучи корешков. Хорошо, что похититель пока далеко не ушел, значит, у меня есть шанс спасти жену. Может он надругается над ней и бросит. Главное, чтобы не убил. Я не почувствовал никаких признаков ревности. Я был бы даже рад, если бы дело решилось лишь одним изнасилованием. Но что, если он просто голоден. Антиан говорил, что у них проблемы с пищей, но я же помог ему наладить этот вопрос.

«Антиан» – зашипел я с последних сил, еле сдерживаясь, чтобы не закричать.

«Я здесь. Ты меня звал?», – послышался ответ.

Я повернулся и в кустах увидел знакомое лицо Антиана. Наконец то он пришел. Я поспешил в кусты к товарищу.

«Антиан, там один из ваших. Он украл мою жену», – быстро доложил я.

«Я знаю, кто» – подтвердил Антиан, мотая головой и злобно косясь. Видно этот насильник немало насолил моему другу.

«Что будем делать?», – спешил я, переживая за супругу.

«Окружать» – сказал Антиан и пошел в указанную мною сторону.

Медленно крадучись, я шел за Антианом. Вскоре я почувствовал страх в душе, словно кто-то звал меня и молил о помощи.

«Антиан, что это за эмоции?»

«Это я питаюсь сосредоточиться на мозге твоей жены, чтобы понять, в каком направлении искать. Кикемак так глуп, что его мозг не поддается сканированию, и я не могу его так просто найти. Он взбунтовался. Он не хотел есть одни только фрукты и овощи, он требовал мяса».

«Так он хочет съесть мою жену?» – чуть не заплакал я.

«Нам нужно скорее его окружить. Я мысленно приказал своим товарищам взять это место в кольцо. Мы сейчас настигнем его»

«Антиан, что это?» – взвыл я, когда наше кольцо сомкнулось.

Автор.

– Милый, тебя опять заносит. Зачем ты кинул бедную женщину в объятия волосатого чудовища? – спросила моя жена.

– Ты только об одном и думаешь. Я собираюсь скормить ее ему на обед. Он очень голоден и ему не до секса.

– Ну, ты и кровожаден!

– Я пишу то, что в данный момент мне приходит в голову. Мои произведения не похожи ни на один стандартный роман. Я все время ищу новые решения.

– Да поступай, как знаешь. Все равно я ничего в написании романов не понимаю.

– Я тоже. То пусть оно будет так, как я хочу.

Кикемак.

Я не должен тратить свою жизнь как все, я не хочу голодать и есть корнеплоды. Я пойду и найду свежее мясо. Жаль, что рыбы нет, вода совсем ушла из водоема.

Вот пойду прямо. Это не похоже на нагромождение камней, а словно кем-то сделано.

А это что за тварь такая? Она похожа на наших женщин, но словно с нее все волосы выщипали, оставив только на голове. Вот и будет мне мясо.

На плече она не тяжела, я очень долго могу бежать с такой поклажей. За мной кто-то гонится и явно пытается отнять мою ношу. Он даже что-то кричит, но языка я не понимаю.

Укроюсь в камыше, посмотрю, что дальше делать. Пусть подружка полежит. Да, от нее запах идет как от настоящей женщины, и мне уже не хочется ее есть. Надо сделать своей женой. Под землей у меня не осталось ни одной жены. Все считали меня полоумным из-за того, что у меня не получалось пользоваться телепатией. Но зря они меня недооценили, я хоть и не могу читать мысли, зато имею огромную силу, и у меня неплохой нюх.

Как она пахнет! Не могу терпеть, меня так и возбуждает. Сейчас попробую эту женщину, а то наши наотрез отказывались со мной спариваться. Я тоже не каменный и хочу этого. Что ж это, я хуже других, что ли? Я тоже хочу иметь женщину. А если вдруг мне не понравится, так я смогу ее съесть, когда захочу. Хватит на несколько дней. Я давно не ел, но не буду

ду жрать с нее все подряд, я выберу самые вкусные кусочки мяса.

Антиан.

Я виноват, что дошло до такого. Теперь страдает жена моего друга. Такого не должно было случиться. Ну, попадись мне этот Кикемак, как я его быстро утихомирю.

«Алекс, постой здесь, я и мои товарищи спустимся вниз. Даю слово, что сделаю все, чтобы отыскать твою жену», – сказал я безволосому другу, смотря вниз в небольшую дыру. Это был вход в подземелье. Я его раньше никогда не видел. Наверняка, Кикемак его вырыл давно, о чем не сообщил никому.

«Нет, я с вами» – настаивал Алекс со слезами на глазах.

Было бы целесообразней не брать его с собой. У него нет никаких навыков жизни под землей. Он слаб для таких путешествий. Но мне его не отговорить, так пускай идет с нами.

«Хорошо, но держись ближе ко мне. Я уверен, что в темноте ты плохо видишь, поэтому не стесняйся и держись за мою волосатую спину» – предложил я, зная, что темнота внутри подземелья непроглядная, – «Если что, ты можешь залезть любому из нас на спину».

Алекс.

Я не любитель экстрима, но за жизнь своей любимой жены готов бороться до последнего. Я вошел в темноту и по-

нял, что особых впечатлений от увиденного у меня не будет. Темнота она везде темнота. Сколько я не щурился, как не пытался взглянуть в крошечную мглу, все бесполезно. Я не увидел даже собственного носа.

Чего не могу сказать о моих друзьях. Те шли уверенно, зная куда, и волоча меня за руки. Когда я пригляделся, то понял, что глаза у них светятся как у совы, желтым отблеском. Теперь я понял, что они приспособлены к темноте и видят ночью как днем. А я теперь для них обуза, к тому же я начинал уставать, а они все шили и шли. Я даже не слышал ни у кого отдышки. Лишь тяжелое дыхание больших легких. Такое ощущение, что возле тебя дышит животное больших размеров, такое как корова например. Они намного крупнее человека, я для них просто лилипут.

«Алекс, ты как?», – спросил, наконец, мысленно Анитиан.

«Я кое-как. Я понимаю, что сделал ошибку, отправившись вместе с вами. Я только обуза для вас. Без меня вы бы шли намного быстрее».

«Что случилось, того не вернуть», – кратко ответил Анитиан.

«Может, вам бросить меня, а потом вернуться», – предложил я первое, что пришло мне на ум.

«Нет, мы можем потерять тебя. Подземный мир велик и изменчив, так что, оставив тебя в одном мечте, нужно будет тебя искать в другом.»

Пришлось терпеть и согласиться на то, чтобы меня нес-

ли по-очереди. Скажи кто мне раньше, что я попаду в такую компанию, я бы сказал человеку, что он в полный идиот. Но факт есть факт. Я на спине человека, от вида которого я должен был потерять сознание, или просто смертельно испугаться. Но любовь к моей жене и страх за ее жизнь сделали меня бесстрашным. И я готов на все, лишь бы вернуть ее. Я никогда не представлял, что находится в подземельях. Я не знаю, куда меня несут и зачем, но я доверился Антиану, потому что так и нужно. Он вождь и если ему доверяют его люди, то почему не доверять и мне.

«Антиан» – позвал я друга.

«Я слушаю», – ответил тот так быстро, что я не ожидал и даже дернулся.

«А нельзя сделать что либо, чтобы я мог видеть?», – спросил я ни на что не надеясь.

«Ты можешь видеть все то, что вижу я», – предложения Антиана выглядело довольно странно, но я был готов на все, или верее сказать я привык ко всему. Поэтому не удивился.

«Как это?», – стал спрашивать я.

«Да вот так», -сказал Антиан и у меня в глазах словно произошло.

То, что я увидел чужими глазами, привело меня в изумление. Раньше я и представления не имел как выглядит подземный мир. Его земляные стены вперемешку с камнями и всякого рода корнями придавали окружающему пространству необычный блеск. Но то, что я увидел впереди, еще

больше удивило меня как человека, привыкшего видеть небо и солнце. Думаю, что увиденное мною заменяет жителям подземного мира небеса. Впереди простиралось небольшое лазурное озеро, которое как бы светилось лунным светом. Нет, я не ошибся, лунным светом. Наверное, на поверхности давно уже ночь и лунный свет пробивается внутрь через небольшое отверстие.

«У нас везде есть выходы на поверхность, но мы всегда пользовались подводным выходом. Странно, я об этом озере с выходом не имел никакого представления. Мы старались жить вместе, мало передвигались по подземельям, пользовались насиженными местами. Когда-то среди нас были люди-кроты, которые рыли для нас туннели. Я почти не помню тех времен. Я был тогда ребенком. В моих воспоминаниях расплывчато появляются их образы. Но это были легендарные люди без страха и всегда в движении. У них были большие когти и сильные руки. Они рыли туннели с такой скоростью, что я не могу тебе передать, как это они делали. Это нужно было только увидеть...»

«Антиан, спасибо тебе, что ты меня просвещаешь. Я рад, что на мою долю выпало так много. Многие из моего народа рады были бы оказаться на моем месте. Но знаешь, на самом деле это очень страшно, не подумай ничего плохого. Для моего народа вы легенда, сказание и порой даже не очень хорошее. Мой народ боится таких, как ты. Наверное, от незнания, но ваши звериные обличия, шерсть, которая спасает вас

в холодных подземельях, вызывает у меня страх. Как и у всех остальных людей. Я и так еле привык к вашему виду. А ты говоришь еще о людях кротах. Я представляю, какие они страшные. Пойми меня правильно, со временем я привыкну, ну а пока... Ты знаешь, как тяжело быть рядом с вами. Может, отравишь меня домой с кем-то из ваших? Хотя без жены мне домой лучше не возвращаться. Я никогда не смогу объяснить правильно, что произошло, а теща давно уже вызвала милицию и все село сейчас ищет нас.», – сказал я Антиану все, что думал о сложившейся ситуации.

«Тебе нельзя возвращаться, потому что еще рано открывать твоему народу правду о нашем народе. Я понимаю, что такая ситуация может только навредить моим собратьям. Я прошу тебя успокоиться и мы продолжим поиски. Я чувствую носом запах чужого существа и нашего Кикемака. Так что вперед, за мной» – сказал мысленно Антиан и побежал. Вмиг в моих глазах мелькнуло изображение, но снова остановилось. Я привык видеть чужими глазами и еще крепче обхватил шею несущего меня волосатого друга. Я не мог совладать с видом этих существ, но чувствовал в них теплоту души. И потихоньку успокоился. Тем более, что сейчас я мог видеть, и мне стало не так страшно. Чтобы еще больше успокоиться я рассматривал красоту этого мира. То там, то сям выпучиваются корни деревьев, удивительно сложены каменные узоры на стенах. Все может выглядеть замечательным, если на него посмотреть с правильной стороны.

Понемногу я начал рассматривать соплеменников Антиана. Раньше они мне казались все на одно лицо, но оказывается, этим людям тоже присущи отличительные черты. С первого взгляда можно подумать, что у них много звериного, но это от того, что они не носят одежды и из-за их огромного роста и длинной шерсти.

«Стоп», – остановил всех Антиан, – «Мы не можем дальше идти, дальше подводное озеро, в нем сильное течение. И наш гость его не одолеет. Так что нам придется остановиться и на сегодня преследование прекратить. Алекс, ты пойдешь с нами в наше поселение, а к завтрашнему дню мы придумаем, как преодолеть это озеро. Я не знаю как, но Кикемак перетащил твою супругу на ту сторону. Только очень сильные самки нашего рода способны так долго задерживать дыхание. Я в недоумении».

Я не стал обсуждать приказы вожака стаи. Антиан опытный руководитель и знает, что говорит, но слово самка в адрес жены меня насторожили, хотя я и сам понимаю, что она женщина.

Дорога подземельем, казалось, никогда не закончится. Страх покинул меня. Подозреваю, что Антиан, прекратив преследование, наградил меня долей бесстрашия через телепатическое воздействие на мой мозг.

В подземном лагере нас встречало с сотню таких же волосатых существ. Вокруг небольшого пустого места сверху слабо освещенного зеленоватым светом было множество хо-

дов в стенах. Полагаю, это были жилища или дома. Я понял это, когда в один из входов меня пригласил Антиан, и, показав на одну из женщин, сказал:

«Это моя жена и мои десять детей. Мы здесь живем. Это наша ниша или дом, называй как хочешь. Частенько мы собираемся на поляне, под освещением камней в потолке. О них сложено много легенд, и я когда-то их расскажу, но сейчас советую тебе ложиться спать. Моя жена с детьми согреют тебя. Нужно выспаться. Потому что завтра мы продолжим погоню, а сегодня я пошлю других ребят на поиски Кикемака и твоей супруги.

Мне предложили для постели настил из сухих кореньев и травы. Не смотря на странный вид постели она не воняла и выглядела почти чистой. Должно быть гигиена у этого племени на первом месте.

«Привет, меня зовут Аманнана», прошептала мне мысленно жена Антианна.

Я посмотрел ей в лицо. Если бы я не знал, что это говорит она, я бы никогда не догадался, что эта покрытая с ног до головы волосам женщина разумное существо. Красавицей ее конечно не назовешь. Волосы скрывают все возможные женские прелести, а сами волосы намного длиннее, чем у мужчин. Наверное, мужчины проводят больше времени в движении, тем саамы больше согреваясь, а женщины племени Антиана ведут сидячий образ жизни в холодном подземелье, и поэтому природа защищает их от холода, дав больше воло-

сяного покрывала. Вернее, шерсти. Интересно, какая бы была она, если бы ее постричь.

Я лег на кровать из кореньев. На мне была моя повседневная одежда – рубашка и штаны и меня тут же начало трусить от холода. Амманнана это заметила и легла ко мне по ближе, согревая своим телом. Я сразу почувствовал себя намного уютнее. Аманнана в действительности была горячей как камин, и я сразу провалился в сон.

Сон был странным и тяжелым. В нем мелькало много разных персонажей и я как в сказке перемещался из одного времени в другое, и все вокруг мелькало быстрыми кадрами. Я видел мир совсем чужой, но добрый. Чувство близости и тепла внушали мне доверие. Я верил, что все, что вижу настоящее, что она когда-то было. Другой бы сказал, идиот спит и идиоту снится.

Когда я проснулся, то первое что подумал – спал ли я с чужой женой. И что подумает моя жена, когда узнает, что я спал с такой волосатой красавицей. Одно утешает – что ничего не было. Хотя и не уверен. Но не буду спрашивать у Аманнаны. Неудобно. Может для них секс это спасение от холодной смерти, но мой мир иной и там это просто распутство.

Аманнана понимающе посмотрела на меня. Я совсем забыл, что она может читать мои мысли. Я покраснел и темнота скрыла это от посторонних глаз.

«Я тебя прекрасно понимаю. И пусть это будет нашим ма-

леньким секретом», – прошептала мысленно Аманнана, прошептала по тому, что я еле услышал ее мысль. Наверное, она так нарочно делала, посылая мне мысли так слабо, чтобы их услышать мог только я.

«Антиан ревнивый?», – перестраховался я.

«Не знаю, со мной еще такого не было. Да я и сама боюсь ему признаться, он может одной рукой оторвать голову»

«О черт, влетел» – подумал я.

Глаза понемногу привыкли к темноте. Да и холод уже был не такой уж сильный. Я осмотрелся. Мир чужой был для меня интересным, но судьба моей супруги меня беспокоила больше всего. Я искал взглядом Антиана или кого-то, кто мог бы мне хоть что-то рассказать. Я первый раз осмелился без сопровождения пройти коридорами подземелья. Мне уже было не так страшно, глаза понемногу привыкали, хоть я видел мало, но мог ориентироваться. Прогуливаясь, я решил подумать, как быть дальше. Наверху меня ждет куча неприятностей. Без жены мне в прийомах не жить, своего дома у меня нет. Думаю, теща о детях позаботится, а я во что бы то ни стало должен найти свою жену. Но без Антиана мне этого не сделать. А его все нет и нет. Я чувствую, что прошло уже более суток, а он не возвращается. Что, если они погибли?

– Кто здесь? – спросил я, чувствуя кого-то за спиной.

«Это опять я» – мысленно сказала Аманнана.

«Как ты думаешь, Антиан далеко?», – продолжил я мысленно. Я так привык к безмолвному общению, что даже сам

этого не замечаю. Я передаю и слышу мысли, а все остальные звуки постепенно утрачивают свой смысл.

«Я не чувствую его мыслей, значит, он очень далеко. Они тебя не взяли потому, что дороги в нашем подземном мире очень трудны. Тебе их не преодолеть. Не волнуйся, мой муж и четверо смелых ребят найдут твою жену и приведут ее в целости и сохранности.»

«Надеюсь. Но что будет с нами, то есть со мной, когда Антиан узнает, о нас с тобой?», – переживал я.

«Наш мир не ваш мир, и почему ты волнуешься, я не знаю. Но могу смело тебе сказать – мне с тобой хорошо, а остальное не имеет значения.»

Антиан.

Как только закончу поиски, сразу вернусь в свой дом. Мы так давно идем по следу, но хитрый Кикемак не останавливается, идет и идет. У него много сил, но когда-то они кончатся. Ему нужно будет остановиться для поиска пищи. И не дай бог он в пищу захочет то, что у него под рукой. Нужно идти быстрее. Вот опять темный поворот, и снова длинный коридор. А вот вниз, теперь вправо. Я четко слышу его запах. А вот и он.

«Кикемак, сдавайся на милость племени», – передал я мысль, но было поздно. Четыре моих товарища уже лежали сверху беглеца, и каждый держал его за что мог. Я услышал женский крик и подбежал ближе.

То, что я увидел, было смешным, но с другой стороны конечно не очень. Женщина без обычных тряпок совсем голая, лежала на земле, а Кикемак сверху. Вот зачем она ему.

«Снимите его», – приказал я.

Я присел на корточки возле жены Алекса, и положил ей руку на голову. Она всхлипывала и от страха вся тряслась.

«Не волнуйтесь, мы друзья вашего мужа», – сказал я мысленно.

Она услышала, вся напряглась, и в ответ я получил ее мысль. Она тоже, как и ее муж могла с нами общаться.

«Кто вы и что вам от меня нужно?», – мысли ее были не ровными, но слова можно было разобрать.

«Я же вам сказал, мы друзья вашего мужа, скоро вы с ним встретитесь, а пока нам нужно отдохнуть. Потом мы пойдем обратно. Вы замерзли. И где ваша одежда?»

«Он ее съел», – сказала она и указала на Кикемака.

«Ладно, но нам нужно выспаться перед дорогой. В нашем подземном мире очень трудно передвигаться и здесь холодно. Мы связали Кикемака. Он не опасен. Но вы без одежды замерзните, так что если он виновен в том, что съел вашу одежду, то тогда пусть он вас и греет ночью. Своим телом.»

«Нет, только не он!» – запротестовала жена Алекса, – Этот урод мне так надоел! Видеть его не могу! Но мне действительно холодно, так уж лучше грейте меня вы. Только никакого секса, я не могу уже все это терпеть.»

«Желание женщины для меня закон», – поспешил заве-

ритель я, а самого гложет много догадок и вопросов. В этой женщине есть что-то такое, чего я пока не могу понять.

«Как вас зовут?» – спросила вдруг меня Хелена.

«Антиан. Я друг вашего мужа»

«А где мой муж?»

«Он с моей женой. Я оставил его с ней, чтобы она его согревала, а то здесь холодно. У вас нет волос, и вы совершенно не приспособлены к темноте.»

«Это уже лучше. Хотя мой муж такой кобель, что вряд ли устоит перед таким соблазном. Разве что жена ваша очень страшная. А вы как насчет такого варианта? Вдруг они понравятся друг другу до такой степени, что ваша жена родит от него ребенка?»

«Вы не знаете наших обычаев. Но скажу одно – если женщина забеременеет, то в нашем племени никто не станет разбираться, от кого ребенок. Главное для нас восстановление рода. Нас осталось очень мало.»

«Тогда я попрошу вас об одном – вы моему мужу ничего не говорите. Наши законы отличаются от ваших, и Алекс с ума сойдет, когда узнает, что мы с вами были вместе»

«Но вы же сказали, что между нами ничего не должно произойти?»

«Там мой благоверный развлекает вашу супругу, а я, получается, буду мерзнуть? Нет! Я тоже живое существо. И мне, конечно же, понравятся объятия огромного мужика.»

Алекс.

Я, честно говоря, уже совсем не скучаю за супругой. Да я в душе давно к ней зачерствел. Годы совместной жизни дают свое знать. И то, что я не являюсь идеалом, говорит о том, что и супруга моя не лишена пороков. Хотя в глубине души мне было бы очень жаль, если бы она не вернулась.

«О чем думаешь?» – вмешалась в мои мысли жена Антиана.

«Да так»

«Я чувствую приближение Антиана и его товарищей. С ними женщина. Они ее нашли. Я так за тебя рада»

«Хорошо, что она жива» – только и сказал я, а у самого кошки на душе скребут.

«Что это с тобой, Алекс?»

«Просто с возвращением Антиана и моей жены наши отношения станут другими».

«Не волнуйся, я буду хорошей матерью для твоего ребенка».

«И Антиан оторвет мне голову за то, что я тебе сделал ребенка».

«Ты не понимаешь. В наших обычаях размножение прежде всего, иначе как бы мы выжили?».

«Но моя жена уж точно меня убьет».

«Если она тоже не будет беременной».

Как я раньше не догадался! Кикемак таскал за собой мою жену не для того, чтобы любоваться.

У меня словно отлегло на сердце, и то, что моя супруга возвращается это тоже радость. Ведь я не каменный, и все-таки ее люблю.

Встреча была незабываема. Супруга прослезилась, а я, видя ее живой и здоровой, забыл про все на свете. Слишком много нас связывает, слишком много горя и радости мы перенесли вместе.

Через несколько минут мы были уже дома на радость тещи, которая пыталась нас накормить как можно лучше и не задавать много вопросов. Мы, покушав, легли отдохнуть. И как же хорошо вновь спать на теплой постели, на мягкой подушке в объятиях собственной жены.

Я проснулся среди ночи и вышел на улицы подышать воздухом. Жена спала как ребенок. Еще бы, сколько перенести, и поэтому я решил ее не беспокоить.

Ночь была тихая и звездная. Я присел на корточки на краю порога и любовался звездным небом. Жаль, что таким небом не могут любоваться сородичи Антиана. Они живут под землей и не видят такой красоты. Какая же судьба загнала народ под землю? Я даже представить не могу, сколько поколений они прожили под землей.

– Сынок, ты уже выспался? – слышался голос тещи. Я ее даже не заметил. Она сидела на стуле под грушей, где обычно любит проводить время.

– Мама, вы не спите?

– В мои годы не очень хочется спать. Я ждала, когда ты

проснешься чтобы поговорить с тобой.

– Вы хотите знать, что произошло? Это долгая история.

– Сынок, я не дура и давно догадалась. Тем более, я тоже раньше знала одного большого человека в шерсти и

– Антиана? – перебил я.

– Нет, его отца. Я любила его, мы проводили много ночей вместе, и я родила от него дочь. Она сейчас твоя жена.

– Интересно, а почему вы раньше мне не рассказывали?

– Если бы я тебе сказала это год назад, что бы ты обо мне подумал? Я же не думала, что судьба тебе сведет с Антианом. Я умею читать мысли. Ханан меня научил. Я давно подслушиваю ваши разговоры с Антианом. Тебе Антиан никогда не говорил, где его отец? И где твой?

– Мы не успели об этом поговорить. У меня еще много вопросов. Я спрошу его, если вы хотите это знать. Так значит, Антиан и моя жена брат и сестра?

– Сводные по отцу, матери у вас разные.

– Но это же не очень красиво, или незаконно иметь в женах сестру, дети могут... Хотя мы же не родные.

– Вот именно. Все антиановы сородичи давно уже спариваются с родными братьями и сестрами. Не брезгают и нами, людьми. А все из-за их малочисленности. Когда стоит вопрос о выживаемости вида, не всегда можешь точно определить, как себя вести. Судьба сама делает выбор. Я тоже раньше не представляла себя рядом со снежным человеком. Так ведь их называют. Но что случилось, то случилось. Я родила пре-

красную девочку. К тому же я не знала, кто ты на самом деле, когда вы женились. Я только на днях поняла, что вы как два магнетика в чуждой среде сроднились, дабы продолжить род давно погибшей цивилизации. Я вижу, как растут ваши дети. По умственным способностям они намного опережают своих сверстников. И, по-моему, у них есть телепатические способности. Они могут читать мысли, видеть ночью, и что-то они еще умеют, чего я понять не могу. Все время забываю. Странно, как только я докапываюсь до истинны, сразу же забываю.

– Мама, вы много знаете, – перебил я тещу, – я б не подумал, что вы так осведомлены. Мне, конечно, вы были всегда подозрительны, и я считал, что вы скрываете какую-то тайну. Но какую, я бы никогда не догадался. Теперь понимаю. Оказывается, мы с Антианом еще и родственники. Но вы еще не все знаете. Моя жена может оказаться беременной. И не от меня. Это мог сделать похититель, хотя известно, что Кикемак не может иметь детей. У него что-то не в порядке с органами, потому и семьи у него нет. Значит, остается Антиан. И тогда мы с ним в расчете.

Теща залилась истерическим смехом. Я уж подумал, что она сошла с ума.

– Сынок, я читала когда-то книгу жизни подземного народа. Там предвиделась такая ситуация, и мне стало смешно. В их книге описано будущие, наше будущее, и чтобы дочитать ее, я должна найти своего мужа. Только отец Антиана

знает, где спрятана книга жизни. Вы с Антианом должны помочь мне найти ее, потому что на карту поставлена судьба всего человечества. То, что вы стали шведской семьей, предшествует чему-то ужасному, но чему – я не смогла дочитать. Потому что книгу жизни нельзя читать сначала и до конца. Она сама открывает информацию только тогда, когда нужно, и ни слова заранее. Книга жизни очень старый и древний ноутбук, или компьютер Антианового народа. Она сделана много веков назад, когда цивилизация Антиана жила не под землей, а на поверхности и не носила такого волосяного покрова. Их люди тогда ничем не отличались от нынешних, разве что жили по восемьсот лет. В десять раз дольше нашего народа, поэтому их цивилизация была очень развита. То, что умеет сейчас народ Антиана, раньше не было всеобщим достоянием. Это была привилегия элиты. Требовались годы и годы, чтобы научиться читать мысли. Телепатия не дается с рождения, а вырабатывается с годами. Но конечно для этого нужно имеет талант или просто желание. Любой человек может читать мысли, но научиться этому может не каждый.

– Вы знаете, мама, то, что два народа сходятся, наверное, очень хорошо. Но должны ли об этом знать все? Что будут делать власти, когда узнают о народе Антиана?

– Боюсь, сынок, что нельзя об этом говорить вслух. Наши власти обязательно захотят уничтожить этот народ, будучи уверенным, что подземные жители представляют для

нас опасность. Ты видел народ Антиана и понимаешь, что у них нет алчности. Они боле честны в поступках и очень любят своих ближних. Но естественно и у них бывают исключения. Но не такие, как у нас. Наши люди бесчеловечны. А бесчеловечное общество заслуживает вымирания. Бог он не любит ошибок, и если уж ошибся с тем народом, то наверняка он и эту цивилизацию пустит под откос.

– Это ж сколько людей на всей планете и могут погибнуть! – вставил я слово.

– Но было же когда-то такое с антиановым народом. Потоп уничтожил цивилизацию, которая была еще сильнее, мудрее и технически подкованнее, чем наша.

Несколько дней я искал встречи с Антианом. Он словно обиделся и не появлялся, не выходил на мысленную связь. Но как всегда бывает – возник неожиданно. Пришел прямо ко мне домой ночью, и как старый добрый друг, вошел прямо в дом. Разумеется, ему некого стесняться у меня дома, все о нем знают, кроме детей, конечно. Те в такое время спят. А с моей теще он сразу нашел общий язык. Она его пригласила за стол и налила чаю.

– Так вы были знакомы с моим отцом? – спросил Антиан на обычном русском.

– Мы считались мужем и женой, и дочь моя, могу заверить, от него.

– Так мы сводные брат и сестра? Это хорошо. Я так мечтал иметь побольше родственников, но отец был великим иссле-

дователем и женщины редко от него рожали, – говорил Антиан, пытаясь сравниться с чашкой горячего чая.

– Ты очень похож на своего отца. Рослый и заросший шестью. Твой отец искал способ избавиться от шерсти. Часто говорил, что ваш народ тоже был когда-то без волосяного покрова. Как обычные люди. Но годы, прожитие в подземелье, дали о себя знать.

Антиан наконец-то смог глотнуть горячего чая. Да раньше он никогда и не пробовал горячего. У них даже костры не жгут.

– Этот удивительный напиток. Я бы хотел вас попросить сделать побольше чая для моих сородичей. Он так согревает, и внутри становится теплее. Вы знаете, мы так привыкли мерзнуть, что я уже не верю, что когда то можно будет жить в тепле.

– Вашему народу нужна помощь на государственном уровне, но как это сделать, я не знаю. Мы бедные люди и у нас нет связей. И еще я очень боюсь последствий открытия вашего существования.

– Мама, представляете, сколько ученых по всему миру ищут его народ, – вмешался я, – может, найдется человек, которого это заинтересует?

– Ученные обычные люди. На работу они ходят за деньги, и найти ученого, который бы в первую очередь думал не о деньгах, а о науке очень трудно. Любой, кто почует выгоду, продаст шкуры твоих друзей.

Жена позвала на ужин, и я побежал на кухню. Мне давно хотелось нормальной домашней пищи, да и не мешало подумать, поразмыслить, а то мама сначала наталкивает на мысль, а потом ее обсуждает, и получается, что ты заранее приходишь к тому, на что она тебе направила.

Жена насыпала борщ и от его аромата я обомлел. Вот что надо для мужика – борщ!

– Тебе добавки? – спросила жена и, не дождавшись ответа, подкинула мне в миску еще половник. Я помотал головой в знак согласия и дальше продолжал работать ложкой.

– Я так соскучился за борщом!

– А за мной? – спросила жена.

– И за тобой очень-очень, – ответил я, – я так боялся, что могу тебя потерять.

Жена на это разрыдалась.

Когда женщина плачет, лучше не мешать. Так она избавляется от негативной энергии, ей становится легче на душе.

– Хорошо, милая, пошли спать. Деньки выдались очень тяжелые, и хочется немного расслабиться в настоящей постели. Ты не представляешь, как мне надоели солома и ветки, и запах шерсти. Ладно, пошли, что случилось, того не вернуть, – предложил я.

– Ты ничего не понимаешь, я же беременна! И не от тебя, – вдруг сказала она.

– Ну и что? А кто это знает? Ладно, успокойся, пошли.

Автор.

Порой жизнь преподносит нам сюрпризы, от которых не всегда радостно, и мы сами в этом виноваты, ибо ведем себя не так, как нужно было бы.

– Ну ты и придурок, – сказала мне жена, – ты чего это всех смешал в постели? Вечно у тебя все беременные, вечно непонятно что происходит. Вместо того, чтобы твои героини бродили в поисках приключений, они только и делают, что спят да едят, ты еще опиши как они в туалет ходят.

– Ты преувеличиваешь. Мои героини обычные люди и ничего плохого не замышляют. Они живут просто. Вот, к примеру, как ты радуешься новой тряпке, возможности поехать в райцентр.

– Разве мне и этого нельзя? Вроде вышла замуж за умного человека, писателя, а в принципе, ничего особенно.

– Да не переживай ты так. Главное, что ты меня любишь.

Прошло шесть лет.

Антиан.

Я стар. Нужно выбрать себе замену. Наверное, поставлю Алекса младшего вместо себя. Он хоть не совсем похож на нас, но в нем есть что-то от его отца – моего друга из поверхности. Моя жена хоть и молчит, не говорит ничего, но я то понимаю, что она не могла в мое отсутствие от меня забеременеть. В тот момент рядом был Алекс старший. Буду его

так называть, чтобы не путаться. Ну, я тоже хорош! Я его же- не тоже наварное ребенка сделал. Я сначала грешил на Кике- мака, который выкрал ее. Но он со сколькими самками жил, а никого ребенком и не осчастливил. Видать у него что-то не в порядке с детородными органами. Значит, та женщина с поверхности родила от меня. Как мне хочется спокойно подняться на поверхность и посмотреть на ребенка. Похож он на меня или нет? Наверно, безволосый. В маму.

«Ванав», – позвал я сына, младшенького, разумеется.

«Отец, ты меня звал?»

«Да сын, иди ко мне поговорим», – подал я мысленно сиг- нал в пустоту.

«Да, отец, через пару часов я приду»

«Я не думал, что ты так далеко. Ты все еще ищешь новый мир. Сынок, это всего лишь легенды. Действительность куда тяжелей».

Ванав.

Я самый младший. Отец воспитывает меня, как будущего вожака рода, но я что-то к этому особой тяги не ощущаю. Я понимаю, что мне не отвертеться. Придется становиться вожаком. Но я так молод и мне охота позабавиться, побегать подземными просторами с товарищами.

«Я пришел, отец», – сказал я мысленно сидящему ко мне спиной отцу. В темноте не обязательно смотреть друг на дру- га, в темноте главное мысли, а мысли от отца нельзя спря-

тать. Да я и не пытался.

«Сынок, я понимаю тебя. Я в твои годы и не мечтал о власти. Не понимал, что может власть, и какая ответственность ляжет на твои плечи. Не думай, что я говорю о возможности командовать. Нет, я говорю о правильной организации труда, при которой все твои родичи будут сыты, женщины не биты, а дети обучены знаниям народа. Сколько мне твердил мой отец, что человек человека не должен эксплуатировать, а человек человеку должен помогать и стремиться к общению и пониманию. Нам холодно, мы друг друга греем, мы должны выжить любой ценой».

«Отец, сколько нужно еще мучиться нашему народу? Должен быть другой путь. В легендах говорится, что существует другой мир, где тепло и много пищи. Я должен его отыскать», – признался я отцу Антиану.

Старик задумался. Я почувствовал, что он чешет затылок. Он так всегда делает, когда думает.

«Сынок, я знаю один мир наверху. Там тепло и много пищи, но не очень он добрый. Там есть человеческие существа, и я боюсь, что они нам не будут рады. За место под солнцем нужно бороться. Я не хочу, чтобы мой народ уничтожили».

«Отец, о каком солнце ты говоришь? О котором говорится в легендах, которое потухло в древние времена?», – переспросил я старика.

«Нет, оно не потухло. Оно до сих пор светит на поверхности, и я хочу, сынок, послать тебя туда. Ты должен войти

в мир тех людей и попытаться понять, сможем ли мы тоже выйти туда и жить с остальными».

«Если ты так решил, отец, то я так и поступлю. Но мне кажется, что мир, который мы ищем, из легенд, где тепло и светло, находится где-то рядом под землей. Я не верю, что нам дадут возможность жить наверху. Несмотря на то, что мы воруют там пищу, нас там считают чем то вроде невероятного явления. Если бы точно узнали о нашем существовании, как говорил дядя Алекс, нас бы использовали для опытов» – ответил я чистую правду.

Мне много рассказывал о наружном мире дядя Алекс, который живет наверху и дружит с моим отцом. А порой мне кажется, что он больше расположен к моей маме, но в нашей семье это не считается преступным. И я уверовал, что как считает дядя Алекс, нельзя ничего изменить и что нужно продолжать держать наше существование в тайне.

Задание, которое дает мне отец, трудно выполнимо, но в наших обычаях выполнять волю отца. И я согласился. К тому же мне тоже хотелось побывать снаружи, посмотреть на людей с другого мира. А более всего мне хочется увидеть солнце. Не через случайное отверстие в земле, а по настоящему, во всей красе. Мне много о солнце рассказывал дядя Алекс и я просто так влюбился в солнце.

Еще меня побреют, помогут в настоящей ванне с теплой водой. Это меня больше всего шокировало, но все же казалось интересным. Еще мне придется привыкать к одежде.

Но я уже привык носить шорты и майку. Дядя Алекс всегда мне приносил вещи.

Еще мама сказала, что я не такой, как все мы, и что я не должен об этом забывать. Что мне с моей внешностью легко будет привыкнуть к новому миру. Я понял, что в моей крови есть гены дяди Алекса, поэтому я так на него похож, и я не буду подозрительно выглядеть на поверхности.

Все прямо уверяют меня в успехе этой операции, но мне страшно. Но дядя Алекс сказал, что мне пора в школу, и что он объяснит мне потом, что это такое.

Алекс.

Сегодня я заберу парнишку к себе домой. Нужно сына Антиана, а вернее моего сына пристроить на поверхности. Мы решили, что он пойдет в школу, вырастит, закончит несколько институтов и сможет заработать деньги для новых планов по выводу на поверхность народа Антиана. Конечно тяжело будет вывести на наружу настоящих антианцев, но этот мальчик Ванав, нужно называть его Ваня, непохож на обычных жителей подземелья. Он больше пошел в меня, почти не имеет волосяного покрова. И мне с рождения пришлось снабжать его одеждой.

Мы придумали мальчику легенду, сделали на него документы. При современной коррупции в бюрократической системе это была пара пустяков. У меня даже никто не спросил, зачем мне свидетельство о рождении на пятилетнего маль-

чика. Просто сказали суму, и я выложил. С деньгами пока трудновато, но Антиан нашел несколько самородков золота в подземельях. И мне удалось их удачно реализовать на черном рынке, так что здесь опять не возникло вопросов.

В семье у нас нет секретов друг от друга. Жена узнала о существовании народа Антиана, а теща давно об этом знала. Она встречалась с отцом Антиана, и вероятнее всего моя жена может оказаться сестрой Антиана.

Придет время, и теща все расскажет, я не могу на нее давить.

Еще одно – одновременно с женой Антиана родила и моя жена сына Владика. Я то понимаю, что это не мой сын, но и сам то я не святой. С женой мы не говорим об этом в слух, но и любим всех детей одинаково. Главный тот, кто воспитывает.

Антиан.

Я старею, а мир вокруг меня не меняется. Эта темнота, сырость. Печально, но мой народ, привыкший к этому и совершенно не представляет, как там наверху. А я там был. Там прекрасно, удивительно прекрасно. И я ничем не могу помочь своему народу. Прекрасно понимаю, что стоит только высунуть нос наружу, как на нас объявят охоту. Алекс часто рассказывает, что видел по телевизору новости, в которых временами рассказывают о встречах со снежным человеком. И в итоге сразу снаряжается экспедиция. Весь мир

желает найти снежных людей, но что потом с ними делать, никто не знает. Если найдут кого-то из моего племени, я ему не позавидую. Тот мир, что наверху, живет двойной жизнью. В последнее время я прочитал много книг, которые давал мне Алекс, а так же журналов, газет, исторической литературы, учебников и всего прочего. Я понял одно – мир наверху опасен, несмотря на то, что там светит солнце.

Нужно сказать Ванаву, или Ваньке, теперь это его новое имя, что его отец Алекс. Правда, он мог давно уже догадаться, к тому же он не плохо читает мысли. Но все же ему будет приятно услышать это от меня. И чтобы мальчик не думал, что у его родителей есть тайны от него.

Я прекрасно понимаю, что для людей с поверхности мой вид ужасен. Волосяной покров на теле и мой рост внушают страх. Нас боятся, а что боятся, того не понимают. Люди на поверхности хилые, они потеряли все свое мужество. Мой народ привык к выживанию, и длинные коридоры подземелий привычные в повседневной жизни. Наших людей не испугаешь темнотой. Какой бы вид животного или человека мы не встретили, страх не парализует нас.

Алекс рассказывал о военных машинах, то есть о бездушных движущихся объектах, которыми управляют люди. Я видел картинки с изображением танков и машин, но они не произвели на меня должного впечатления. Вдруг чего я буду знать, что есть на свете вертолеты, самолеты, автомобили, тракторы и много других машин разного предназначе-

ния.

Интересно, когда-нибудь мой народ сможет владеть техникой или любыми вещами, которых на поверхности полно? Кое-что Алекс потихоньку вводит в моем племени – одеяла, подушки, одежду, посуду. Он несет нам все, что только может себе позволить. Оказывается, так просто в их мире ничего никому не дают. Для этого нужно заплатить деньги. Иными словами, так как мы здесь меняемся женщинами, там можно меняться товарами. Но для того, чтобы легче было вести обмен люди придумали деньги. Я пока не очень понимаю, что это, но Алекс старается мне это объяснить.

Еще Алекс говорил, что если бы мы в своих подземельях нашил драгоценные металлы, их бы можно было обменять на деньги, а деньги на пищу и одежду. Только теперь я понимаю, что такое труд. Он сделает мой народ другим. Мы изменимся, разучимся охотиться и будем рыскать в поисках камешков. Алекс принес рисунки золота и алмазов и при свете фонариков все члены моего племени изучают рисунки.

Пусть ищут. Это не помешает. Мы тут уже давно поняли, как хорошо спать под одеялом, как хорошо иметь кое-какую мебель, и как вкусна даже та самая колбаса и соки с хлебом. Я привыкаю к этой чудесной еде. И мой народ тоже привыкает. Правда, Алекс не может себе позволить поставлять нам поставлять хлеб в большом количестве. Но потихоньку он находит средства для покупки муки, а его женщины, жена и теща, пекут нам хлеб.

Вот и было решено вывести из подполья наших молодых ребят, которым в основном отцом является Алекс. Его дети почему-то без шерсти. Ребята на поверхности выучатся, получат работу и будут зарабатывать деньги, чтобы кормить весь мой народ.

Хороший план, я бы сказал гениальный. Алекс обладает хорошим мышлением, и мне нравится с ним дружить, да и супруге моей он нравится. Хотя он и мыслит сбивчиво при ней, а от меня прячет свои чувства к ней, но меня то не обманешь. Просто он не понимает, что я не умею ревновать. В моем племени все живут вместе, и чтобы продлить свой род правильно, приходится жить по другому, поступать так, как велит тебе твое сердце. Правильнее сказать, что жены у нас в подземелье общие. И нельзя сказать, что моя жена принадлежит только мне. Если она пожелает, то может жить с кем угодно, и в этом нет ничего позорного.

Со слов Алекса я знаю, что его мир насчет супружеской жизни имеет свои законы. Но как можно так жить? Это же глупо и скучно. Но в его мире много болезней, и если супружеская пара будет вести себя развязно, то результат может оказаться плачевным. Можно заразиться неизлечимой болезнью, такой как СПИД. Я, правда, не понял, в чем заключается болезнь, но название запомнил, и выдал мысленный указ своим гражданам, который ограничивает интимную близость с людьми из поверхности. Хотя не уверен, что моим соплеменникам так уж легко познакомиться с гражда-

нами на поверхности. Но, исходя из собственного опыта, понимаю, что сам влип в историю. Но ничуть не жалею, что познакомился с Алексом и особенно с его женой. Как оказалось, она мне еще и родственница. Мой дядя был ее отцом. Хорошо еще, что мой отец не был в этом замешан. Он всю свою жизнь отдал обществу, а его брат всегда был искателем нового мира для моего народа. Однажды он убедил моего отца пойти с ним. А мне приказали говорить всем, что они умерли.

Алекс.

Мы привыкли видеть мир с экранов телевизоров и читать о происходящем со страниц газет, но в действительности мир наш в наших подворотнях и улицах, мир наш внутри наших домов и квартир. И он не так уж хорош, как нам его описывают и показывают.

Нужно во что бы то ни стало заработать много денег, но как? Я не очень серьезный бизнесмен, вернее, вообще никакой. Значит мне нужно воспитать новое поколение, которое сможет все. Ребята родились от смешанного союза и унаследовали все самое лучшее от своих родителей. Они обладают телепатией и могут читать мысли других людей. Если правильно использовать это в бизнесе или в политике, можно неплохо выдвинуться.

Значит, осталось отправить их в школу и ждать, когда они вырастут, выучатся. А пока я смогу хоть крохами поддер-

жать подземный мир Антиана. Борьба за выживание страшная штука. Я стараюсь и работаю, завел свое хозяйство, стал фермером. Мне ведь нужно много хлеба, чтобы накормить целую сотню человек. И мне в этом деле пока что везет.

Зато теперь я забыл, как выглядит водка. Я бросил пить и курить. Я боюсь тратить на себя лишнюю копейку, зная, что там, внизу под землей дети антианового народа недоедают. Нет, я отдам последнюю копейку, чтобы подземный народ мог выжить.

Раньше я не думал ни о чем, просто жил и проводил время по чем зря, а теперь я вижу цель в жизни. Мне есть ради чего жить.

Может, я когда-нибудь пожалею о своем поступке, но сейчас иначе не могу. Не могу себе позволить спокойно смотреть, как мучаются подобные нам людские существа. И в то же время не знаю, что будет, когда эти существа займут в мире доминирующую роль. Как они себя поведут по отношению к моему родному человечеству? А преимущества у этих волосатых существ большие. Их умение читать мысли очень сильное оружие.

Моя жизнь стала интересней, в ней появился смысл. Мне теперь придется стать другим. Из заядлого алкоголика я превращаюсь в настоящего мужчину, который работает мозгами. Я тружусь не ради бутылки пива, а ради высших ценностей человечества. А что, если дети Антиана принесут в этот мир спасение? На что способны эти люди одному Богу из-

вестно.

В подземельях все изменилось. Антиан и его народ пользуются благами цивилизации. Все, что было выброшено, Антиановцы тащили в свое подземелье. Старые выброшенные диваны, шкафы, столы, все, что можно найти на свалках. Многие вещи я приобрел за свой счет. Это одежда, обувь, постель, одеяла, подушки. Я хотел провести в их мир свет, но они в нем не нуждаются, так как видят ночью при слабом освещении. Для этого я повесил через каждые два шага фонарики на батарейках. Дороговато, но иногда я могу себе позволить небольшое освещение в их мире. Для меня темнота осталась темнотой, и я не хочу мучиться, поэтому и навешал фонариков.

Самое удивительное то, что Антиановцы очень быстро привыкли к новым технологиям и новым вещам. Стоит им раз увидеть, как заворачивать шуруп, как строгать доску и прочее, как они тут же перехватывают этот навык. Так что в подземелье появились мастерские. Теперь их мир начинал меняться. Нужно будет увеличивать поступления с верхнего мира. Но все на так просто. В нашем мире нужны деньги, а я ими, к сожалению, не располагаю. Поэтому и снарядили в новый мир ребят, которые смогут выучиться и благодаря своим незаурядным способностям займут достойное место в верхнем мире, смогут заработать достаточное количество денег для содержания подземного мира.

Я нашел Антиана в его обычном, как теперь я могу на-

звать, доме. Раньше это был угол или углубление в норе. Теперь там были стены из кирпича, кровати, диваны, шкафы, столы и стулья, все, как в обычном сельском доме. Вот только слабое освещение. Антиановцы привыкли к темноте, так что мне тоже пришлось привыкнуть.

«Антиан», – позвал я мысленно друга. Они все никак не могут согласиться на разговоры вслух, бояться, что могут таким образом создавать много шума и вызвать подозрения у местного населения наверху. Лучше уж по старинке общаться мысленно, тогда все может остаться в секрете.

Я часто пытался понять, где расположено селение Антиановцев. Но это довольно трудно. Мне кажется, что оно расположено так же, как и село, просто одни люди живут наверху, другие под ними, под землей. Вот поэтому я решил вырыть со своего дома подземный ход, а то люди уже косятся на меня, когда я брожу камышами.

«Алекс, привет, а я тебя давно жду. У меня здесь мысль появилась. Ты говорил, что у вас наверху еду варят. Не употребляют пищу сырой, как привыкли мы. Хотя мы то не привыкли, просто вынуждены так питаться. Но я пробовал пироги твоей тещи и не могу уже несколько месяцев уснуть спокойно. В голове постоянно сидит мысль, как так сделать, чтобы мы могли печь пироги, варить борщ?»

«Я тоже много над этим думал», – ответил я мысленно.

«Ну и что?», – не терпелось Антиану.

«Я мог бы вам провести электричество, но только со сво-

его дома и счетчика. Топить дровами или углем у вас не получится, дыму некуда деваться, а вот электрическая печь вам бы не помешала. Если бы я мог понять, где вы находитесь, под каким домом в этом? Стоп, мы можем вырыть у меня дома ход, по которому я буду спокойно к вам приходить, да и ребятам этот ход не мешает. Давайте будем думать вместе. Я пойду к себе домой и мы мысленно попытаемся связаться друг с другом. Я буду рыть и все время звать тебя, ты будешь рыть и все время мысленно будем оставаться на связи. Думаю, что сила мысли укажет нам направление. Я вижу много пустот и думаю, что пустоты везде, и под моим домом тоже»

«Алекс, ты как всегда, правильно придумал. Не знаю, что бы мы без тебя делали. Ты ходячее хранилище идей. Кстати, помнишь, ты просил меня немного поспрашивать наших стариков о легендах, которые связаны с сокровищами. Но я плохо понял, что ты хочешь узнать. Один старичок рассказывал мне об одном местечке, полном блестящих и красивых камешков и безделушек. Притом, совершенно не съедобных. Он бы отвел нас туда, но очень стар. Он мысленно набросал путь, и я мог бы туда сходить. Тебе не советую – это очень опасно».

Мне стало досадно. Как это я не могу пойти на поиски сокровищ?! Ведь только я один знаю, что это такое. Народ Антиана еще долго не сможет понять, что такое золото и другие драгоценные металлы. Я то понимаю, что Антиан смышле-

ный парень, но есть такие вещи, которые он не может понять из-за того, что я не в состоянии их ему объяснить. У него мало опыта. Не так уж много он видел, щупал руками, сравнивал с чем то другим. Это приходит со временем. Любому соплеменнику Антиана так, как и ему самому не хватает кругозора. Да тех же самых фильмов о поисках сокровищ. Чтобы их искать, нужно знать, как они выглядят.

«Опасность, я понимаю, но кто сможет понять, где настоящие ценности, а где что-то другое? Нет, Антиан, мне придется идти с тобой. Еще нам нужны средства, а то все мои сбережения на нуле, я в долгах. А сколько нужно еще сделать! Провести провода, купить электропечи, продуктов у нас мало, в конце концов. Нам очень нужны драгоценные металлы, которые на поверхности очень ценятся. Их можно превратить в деньги, на которые мы сможем позволить себе учить ребят, прилично питаться и жить. Я уверен, что в недрах подземелий таится много сокровищ. Нужно находить те, что на поверхности. Мы их называем курганами или захоронениями. Но мертвым золото не нужно. Я уверен, что ваша цивилизация много веков назад спрятала здесь несметные богатства. Это я услышал в одной из ваших старинных песен. Фольклор, дружок, не врет. Так что спой мне еще о далеком времени, когда стены вашего мира были золотыми и блестящими как палящее солнце. Хорошо хоть ваши легенды сохранили память о солнце, а то некоторые, оказавшись на поверхности, никогда бы и не поняли, что это такое».

Антиан самый образованный из всех его людей. Он знает очень много мифов, легенд и пересказов.

«Антиан, много ли мифов ты знаешь?», – спросил я мысленно. Я уже привык молча разговаривать. А зачем лишний раз кричать в подземельях? Если бы народ Антиана не был таким молчаливым, его бы давно выкрыли.

«Очень много. Хочешь, расскажу несколько».

«Давай, мне все-равно скучно, а домой рано идти. На улице светло. Еще кто увидит. Нужно соблюдать конспирацию, чтобы не привлекать внимание», – ответил я и сел поудобней, чтобы слушать. Сородичи Антиана тоже уселись и замерли, чтобы ничего не пропустить. Это как для нас, обычных наземных жителей, смотреть телевизор.

«Бог един и всемогущ, но до состояния Бога человечество должно дойти. Человечество это прошлое Бога, а Бог это будущее человечества. Все это теория, но как же на деле, на практике? Как человек может стать Богом? Эволюция это хорошо, но человек от этого не поменяется, может только сменить оболочку, тело.

Первые наши ученые говорили, (для тебя, Алекс, первые – это ученые до пришествия, а пришествия это половина четырех тысяч лет). Это самые древние ученые. Так эти ученые считали, что душа умершего человека уплывает в реку времени или в подпространство между мирами. Там души распределялись и заново возрождались. Но никто из них и не догадывался, что хранилище душ мертвых пред-

ков и или просто душ находится непосредственно на земле. Вторые ученые доказали, что в клетке человека хранится такая большая информация, которая содержит в себе все сведения о многих поколениях людей. Душа это и есть информация. Все знания человека, накопленные им за все свои жизни. Конечно, технология возрождений и переселений душ пока остается загадкой, но в будущем ее поймут. Вернее всего, лучшие души соединяются в одну и так по спирали или принципу пирамиды человек сложится в одного человека, который и будет Богом»

«Интересная трактовка строения человечества. Но если судить по тому, как на поверхности люди это понимают, то мы больше подходим к первым ученым», – подумал я для всех.

«Вы еще молодая цивилизация. Ваш век насчитывает две тысячи лет, а вот наша до потопа прожила и расцвела около двенадцати тысяч лет назад. Сколько мой народ живет под землей, я уже не могу сказать, но по изменениям нашего внешнего вида можно предположить, что не один десяток тысяч лет. Для людей этого очень много, а для природы с ее изменениями и совершенствованиями очень мало. Поэтому наши люди, жившие много веков в таких условиях, научились читать друг у друга мысли и гипнотизировать себе подобных».

Да, Антиан знал очень много такого, что относится к его племени. Но ко всему, что касается земной поверхности, он

относился осторожно. Когда я предложил ему в подарок старый пылесос, то он наотрез отказался им пользоваться, потому что тот производит много шума.

«Ты что! Мы должны скрывать свое существование! Я даже не представляю, что будет, когда нас найдут. Нам придется уйти в дальние пещеры, покинуть нажитое место. Я и мои соплеменники привыкли к тебе, к твоим бытовым приборам, к мебели, ко всему тому, что ты помог здесь организовать и пристроить. И вдруг все это нужно будет покинуть из-за неосторожного шума или какой либо глупости».

Антиан прав. Прежде всего нужно жить, а потом уж все остальное. Мечты и стремления у человека проходящие, а тело требует благ. Когда у тебя есть свое жилье, ты тем и горд. Вот я рад, что у меня есть жена, дети и замечательная теща. Пойду сейчас домой, обниму свою семью.

«Антиан, пока, я побежал, мне пора домой»

«Вот видишь, что самое ценное в этом мире. Это семья, а все остальное игрушки и приколы».

За последний годы я привык бродить коридорами подземелья. Я уже неплохо ориентировался по знакам, оставленным антиановцами для движения по лабиринтам, и не мог заблудиться. Но если что, я всегда мог мысленно позвать на помощь. Для меня уже эта темень становится не теменью. Глаза привыкли видеть в темноте. Может, это дар от Антиана. У этого народа есть много тайн, которых они сами не понимают. Я чувствую что-то такое, что поможет мне в моих

изысканиях. Есть способ помочь этому угрюмому народу, спрятавшемуся под землей. Может быть, вывести их наружу, пригласить побольше репортеров и поставить весь мир перед фактом. Но я понимаю, что народ Антиана этого не желает. Он боится перемен и всех, выходящих из этого последствий.

Нужно медленно подготовить народ к выходу на поверхность. Только как это сделать? У них в генах заложено понятие подземной жизни. Это их родина, их дом. И как заставить, и зачем заставлять их покидать нажитые места? Просто нужно наладить заработок средств и улучшить их жизнь, на сколько можно. Что можно добывать, что можно продавать на поверхности и иметь от этого средства для жизни. А что, если и вправду найти залежи угля и с помощью антиановцев добывать его и продавать? Вот идея, которой нужно заняться.

Антиан.

Ох, и Алекс, постоянно что-то придумывает. Я даже не успеваю следить за его мыслями. Он так усердно желает помочь моему народу. Я должен помогать ему. Пока он ломает голову, я найду ему все самое ценное в наших подземельях. Мой народ часто натывается на странные вещи и породы, так что Алекс прав. Мы должны получать средства из того, что валяется у нас под ногами.

Жена автора.

– Прекращал бы писать всякую чушь. Эта фантастика никому не нужна. Надо реально смотреть на вещи. Не пора ли тебе писать для денег. Хотя бы предвыборную программу нашему председателю сельского совета помог написать, – вдруг оторвала меня от написания книги жена. Я не буду писать от ее имени, не хочу. От любого героя буду, а от супруги не буду. Пусть меньше ворчит. А что, знакомая ситуация. Первые шесть месяцев у тебя самая любящая жена на свете, потом с каждым годом она превращается, сами понимаете, в кого.

– Милая, нашему председателю сельского совета предвыборная агитация не нужна. А вот фантастика людей сейчас интересует. Нужно такое писать, чтобы помогло людям спрятаться от действительности. Жизнь сложная и страшная штука, и гораздо легче спрятаться в виртуальном мире фантазий, чем тянут земную лямку. Такой же эффект от водки и всего прочего.

– Ну, ты и скажешь! Ну, уж лучше пиши, чем будишь валиться под магазином, как все твои друзья, – произнесла жена.

– Нет у меня здоровья на такие подвиги. Думаешь, я бы сидел дома! Да я бы еще...

– Да-да, попробуй, рискни здоровьем!

– Лучше скажи, что там у нас на обед, – перевел я разговор в другое русло.

– Придешь, посмотришь. Уже все готово. А то остынет

борщ, будешь обижаться.

Я побежал. Борщ люблю свежим и горячим.

Антиан.

Можно ли доверять Алексу? Конечно. Он весь проникся желанием помочь моему народу. Но нужно ли нам что либо менять? Мы живем тихо, спокойно, немножко впроголодь, зато свободны и чувствуем себя в безопасности. Последнее время Алекс все больше и больше предоставляет моему племени материальные ценности. Сколько всякой всячины, теплую одежду, одеял, подушки. Теперь спать гораздо приятней. Мой народ постепенно привыкает к теплу. Алекс научил нескольких моих товарищей класть кирпичную кладку и теперь стены в наших спальнях становятся теплее. Появились первые двери и замки. Каждый имеет собственный дом, который отапливается. Теперь на верху ходит легенда о дымящихся топяx. Мы выпускаем дым специальными каналами, выходящими на верх на краю пруда. Там густой камыш и слегка болотистая поверхность. Никто там не ходит. И вот оттуда идет дым. По словам Алекса все думают, что это результат интенсивного гниения.

Вот и сегодня Алекс озабочен чем-то. Пойду помогать. Он наверняка затеял что-то очень серьезное.

– Я ищу двух добровольцев, – говорил Алекс, – нужно попробовать кого-то постричь и побрить. Тогда мы посмотрим, может быть, никто и не отличается от людей. Эти два челове-

ка пойдут на работу на поверхность. У нас новые паны строят свинарник и там нужны строители.

– Я пойду, – согласился Сербжик.

– Молодец, Серега, – Алекс всегда перекручивал наши имена на земной лад.

– А это не опасно? – спросил я, не задумываясь, что заговорил тоже вслух.

– Опасно, когда вы ходите вот так голышом, небритые. А когда побрить, подстричь, подрезать ногти, одеть одежду, то никто и не подумает, что вы другие. На свете множество людей, и все выглядят по разному.

Когда Алекс нашел двоих добровольцев и побрил их, передел, то я просто рот разинул от удивления. Они ни чем не отличались от обычных людей с поверхности. Скоро весь мой народ, таким образом, сможет переехать на верх.

Это было очень интересно. Алекс обмазал кремом моих товарищей и срезал волоски острыми бритвами, потом, после бани, раздал крем сдерживающий рост волос.

– Вы теперь люди, рассказывал Алекс, – поэтому прошу вас – ведите себя прилично. Предупреждаю на счет водки – кто бы вам не предлагал, не вздумайте пить. Это табу. Иначе вы завалите всю операцию. Постоянно будьте мысленно на связи. Что делать я вас научу, тем более, я у вас буду бригадиром. Нам нужно зацементировать приличную площадку. Для обычных людей, не с вашими мышцами это месяц упорного труда, а для вас это будет намного легче.

Но мы не должны так поступать. Мы будем все делать медленно, стараясь растянуть сроки, чтобы уложиться в положенное время. Короче, я вам все объясню. Жить будете на поверхности. Я велю для вас выделить место в летней кухне. Там поставим две кровати. Научитесь жить на свету. С этого дня забудьте, что вы подземный народ и, пожалуйста, не пугайте людей. Они все разные, но не так уж страшны. Вы к ним привыкните. Наши женщины так же, как и ваши, легко становятся матерями. Так что держитесь от них подальше. Не делайте ничего такого, о чем потом пожалеете. Пока никаких смежных браков. Если наши женщины родят от вас детей, то в больнице врачи сразу уловят разницу между обычными младенцами и вашими отпрысками. Так что пока поостерегитесь.

Люди все одинаковы, мыслящие и ходящие на двух ногах, говорящие. Многих я знаю лично, за некоторыми я следил. Особенно мне нравилось пугать пьяных. Тогда они не в себе. И самое смешное, что им никто не верит, когда они рассказывают о встрече со мной. Но, не смотря на все свои пороки люди создания добрые, душевные. Они умеют любить и ценить друг друга. В то же время люди очень сильно зависят от власти и законов. Так устроено государство. Мне Алекс много рассказывал об этом.

Но как бы там ни было, мы живем на этой планете. Люди на земле, а мы под землей. И люди о нас почти ничего

не знают. В общем, как и мы. Со временем, думаю, этот вопрос как то разрешиться.

Алекс.

То, что я бросил пить, беспокоило моих старых друзей. Они решили мне помочь и опять навернуть на путь истинный, набрали побольше водки, и пришли в гости.

Сели мы на лавочках вокруг столика, который я построил когда-то у себя в саду для таких мероприятий. Я не рискнул сказать Вадиму и Сергею, что не хочу их видеть. Если честно, я был страшно рад. Сами понимаете, друзья!

– Алекс, мы пришли к тебе потому, что мы твои друзья сильно волнуемся. Ты уже несколько месяцев не появляешься в баре, ты не приходишь к нам в гости, и что самое обидное, тебя никто не видел пьяным и валяющимся под заборами, – шутя начал разговор Вадим, – ну ты наливай, не стесняйся, а то мы и впрямь подумаем, что ты бросил пить?

– А я действительно уже не хочу пить, – легко признался я.

– Тебя что, током стукнуло? – прикололся Сергей, – Или аккумулятор на голову упал?

– Нет, никаких травм у меня не было, – поддержал я разговор.

– Так что с тобой случилось? Неужели жена убедила или теща, – продолжал Сергей. Его губа при этом оттопыривалась, и лицо перекашивалось. Мне он напоминал киношного монстра. Но сам парень в этом не был виноват. Просто

по пьянке в молодости его немного побили ногами и разбили лицо, так что он месяца два не выходил из дома. На лице остались шрамы, кое-что срослось не так.

– Нет, ребята вам не стоит беспокоиться. Вы бы на моем месте тоже бы пить бросили. Я многое понял, и не хочу больше зря тратить свою жизнь.

– Да ты заговорил как школьный учитель, – засмеялся Вадим.

– Сами напросились. Вот чего я бросил пить, – сказал я им и показал на только что пришедшего Антиана.

Какое же было удивление моих товарищей, когда они увидели моего волосатого друга в новых джинсах. Моя теща сшила. Ноги его были босы, потому что он обладал слишком большим размером ступни. Мои друзья прямо таки потеряли дар речи.

– Ты что, приручил снежного человека? – еле слышно проговорил Сергей.

– Я его нашел или он меня нашел, и мы подружились. А пить я бросил, потому что понял, что в жизни нужно заниматься полезными вещами.

– Ага, запиши и нас в свое общество после такого, – ожил Вадим и дотронулся плеча Антиана, – Он настоящий, – воскликнул друг и хотел было выпить всю бутылку с горла, но передумал. Он так был испуган таким поворотом событий, что не мог адекватно действовать. Да он вообще не знал, что дальше делать.

– А он бухает? И как это зовут, Алекс? Нет, это ты нас разыгрываешь! Ну, ты посмотри на него, он нас разыгрывает! Прикалывается! Одел кого-то, как в чучело...

– Вадим, ты приглядись получше. Разве это можно подделывать? Это человек огромного роста. И он действительно похож на того, кого мы называем снежным человеком. Но это не снежный человек, это представитель другой цивилизации, – объяснял я товарищам.

– Ну, ты даешь! Инопланетян сюда приплел, – возмутился Вадим.

– У них своя цивилизация, которая существовала на Земле задолго до нашей, – сказал я, уже не надеясь как то заинтересовать друзей.

– Стоп, – вмешался Сергей, – а что, если это наш шанс? Он умеет говорить?

– Да, он умеет говорить, – сказал я, но о том, что он умеет еще читать чужие мысли, я решил умолчать. Такое умение Антиана может очень насторожить моих товарищей.

– Они такие же умные как мы? – продолжа Сергей.

– Да еще умнее, чем ты себе можешь представить. Просто они загнаны в такие условия, что им не позавидуешь. Они живут под землей, как звери. Но они не утратили человеческий облик. Общение между собой у них тесней, чем у нас на поверхности. Я уже не говорю о взаимовыручке. На них вполне можно положиться. А вот на вас я могу положиться, что вы не будете болтать по селу об этом?

– Алекс, могила, – в один голос поклялись мои товарищи.

– Тогда вы не против, если я возьму вас в дело? Не переживайте, дело того стоит. Мы сможем и им помочь, и поднять свое благосостояние. Вот слушайте меня. Да садитесь вы! Сейчас теща принесет чайку, – предложил я.

– Погоди, – сказал Сергей и подошел к Антиану, – Меня зовут Сергей, – и протянул руку.

– Антиан, – четко и спокойно ответил Антиан, и в свою очередь тоже протянул руку Сергею и не сильно пожал ее.

– Теперь я спокоен. Он настоящий и вполне разумный. Мне уже не так страшно. Он говорит и ведет себя, как настоящий человек. Только лицо у него все волосатое. Если его побрить хотя бы, – сказал Сергей.

– Вот-вот, – согласился я, – ты начинаешь думать. Нужно помочь его народу. Я позже познакомлю вас с остальными. Я же знаю, что вы оба в прошлом неплохо знали две нужные профессии. Сергей, ты был парикмахером, пока не запил, а ты, Вадим, закройщиком. Осталось для полного счастья взять в компанию обувщика.

– А вот и чай, – обрадовался я, когда увидел маму с чайником и с чашками, – ну что, ребята, поьем чайку? А может водочки?

– Нет, нет, – отмахался Сергей, – я лучше чайку, а то Да, ну его, надоело пить...

– А ты, Вадим, как, чаю или водки? – спрашивал я. Нужно было убедиться, что действительно Антиан их загипнотизи-

ровал от водки.

– Алекс, я водочки не хочу, а вот чай в саамы раз. Во рту словно кошки нагадили после той паскудной водки. И как ее люди пьют? Это ужас один.

Мы еще долго пили чай, строили планы. Сергей и Вадим словно преобразились. Я видел дрожь в их руках. Это еще остались следы предшествующих запоев, но в основном я видел на лицах ребят радость от трезвого общения. Антиан помог им справиться с желанием пить и помог их организмам очиститься. Потому что они все время бегали в кусты по очереди. Еще пару дней, и ребята навсегда забудут как пить водку.

Я тоже вспоминаю, что когда попал под влияние Антиана, и сам не понял, как бросил пить. Начал трезво рассуждать. Но я то понимаю, что Антиан может с мозгом человека сделать что угодно! Только он воспитан на табу, и никогда не причинит человеку вред, а вот помочь избавиться от вредных привычек он любит. Вижу, как он радуется. Я уже привык к его лицу и знаю теперь, когда он радуется, когда печалится, а то с первого взгляда можно сказать, что его лицо ничего не отражает. В Антиане есть все, что и в современном человеке. Просто его кожа огрубела за многие поколения жизни под землей. Низкие температуры сделали свое дело. Да и сидеть он почти не умел раньше. Это я его научил. А то все порывался куда то бежать.

Ребята ушли веселые и трезвые. Я подсунул бутылку Ан-

тиану и сказал:

– Это на медицинские цели, – может, зря тогда дал бутылку Антиану, но все же если честно я тогда не подумал. Я мог бы и сам ее отнести вместе с остальной провизией, которую я обычно приношу раз в день. Что могу, то и делаю для народа Антиана.

– Спасибо, Алекс, – сказал Антиан вслух. Он уже частенько прибегает к разговорной речи, объясняя это тем, что говорить намного приятней, чем читать мысли. Ведь мысли бывают всякие, и иногда неприятно знать, что думают о тебе думают другие. Например, о внешности, о волосяном покрове. Хотя понемногу Антиан начал бороться со своей густой гривой. Хотя пока эффект не слишком большой. Здесь нужен препарат, который бы прекращал рост волос. Я уже и в интернете отыскал такой, но, опять таки, для этого нужны средства, чтобы все купить.

– Антиан, нам нужны средства, и я опять подумываю над экспедицией в глубину старых подземелий. Туда, где жили ваши предки, – сказал я.

– Там очень опасно для меня, а для тебя и подавно, – тяжело вздыхая сказал Антиан. Мы уже посылали туда несколько человек недавно, но все бесполезно. Они там чего-то пугаются и возвращаются назад.

– Ты знаешь, я прожил в степях Украины всю свою жизнь. Моя Днепропетровщина мне роднее всего. Я знаю, какие зверьки живут здесь, какие растения, какие реки и так

далее, – но вот что творится в подземных лабиринтах, я не представляю. Вы же хозяева подземного мира. Кого вам еще бояться или что же еще может быть страшней, чем вы? – рассмеялся я. Антиан подержал меня улыбкой. Шутка удалась.

– Наверное, есть еще что-то, что страшнее нас. Там впереди есть большое подземное озеро. Через него нужно переплыть. Хорошему пловцу нужно два дня для этого. И то не всегда получается, сил не хватает.

– А зачем ты посылаешь туда людей плавать, если для этого плав средства имеются? Я возьму резиновую лодку, и мы поплывем туда вдвоем.

– Ты не понял. У людей сил хватит, чтобы его раза три переплыть. Раньше, сто лет назад, мы это и делали. Но сейчас их там кто-то пугает, вот поэтому мы и боимся туда ходить.

– В смысле, там живет большое животное или рыба? – переспросил я.

– Наверное, рыба.

– Ну, если рыба, то нам не страшно будет в лодке. Можно взять дюралевую лодку, ее уж точно никакая рыба не прокусит.

– Ты опять не понял, Алекс. Эта рыба – чудовище, которое может проглотить твою лодку.

– Что, такое большое?

– Да, такое огромное, что я не могу тебе сказать даже какого размера. И людей оно глотает, словно я семечки, – чуть

не плача сказал Антиан. Он хоть и был суровым мужчиной, но тяжело переносил потерю своих товарищей.

Я погладил себя по голове. Дурная привычка теревить свои волосы, когда не знаешь ответа. О каких то чудесах поведал мне Антиан. Это же динозавр, что ли? Фу, черт, еще одно научное открытие, о котором я не могу поведать обществу. Я же не хочу объяснять, откуда я все это узнал. К тому же динозавр для нас большой. А по сравнению с тем подземным озером он как мелкая рыбешка. Попробуй его найди! Неужели нет выхода?

– Антиан, я все равно хочу добыть сокровища ваших предков. Нужны большие деньги, ведь дети быстро закончат школу, и им нужно будет поступать в институт. Твои два товарища работают на свинарнике, чем и зарабатывают деньги на содержание ребят, на школу, на одежду. Жалко, что свинарник маленький, а то бы мы отправили туда еще людей. Твои ребята молодцы. Они постоянно бреют лица, а к одежде уже привыкли. Я с ними недавно говорил. Им нравится работать, но на поверхности трудно спать, когда нет темноты. Но и к этому они привыкли. Если бы у нас были свои деньги, мы бы могли построить свои свинарники и маленький колбасный цех, чтобы снабжать хоть себя колбасой.

– Ничего, Алекс, не отчаивайся, ты сможешь справиться.

Автор.

– Ты пишешь бред сивой кобылы, – засмеялась жена, –

и откуда такие сведенья! Ты, что, действительно считаешь, что дикая обезьяна это уцелевшие представители древней цивилизации, жившей еще до потопа. Как же они выжили тогда во время потопа?

– Так же, как и жили до этих пор в подземных катакомбах, в воздушных подушках, – пытался я придумывать на ходу.

– Ты даже не представляешь, как это без еды и всего остального выжить. Это медленная голодная смерть и твои Антианцы у тебя просто ангелы, но их предкам, чтобы выжить, нужно было стать каннибалами.

– Не пугай меня. От слова каннибализм мне становиться не по себе.

– Но твои герои могут попасть в западню. Ты уже посылаешь их на смерть, отправляя в путешествия, где может произойти все, что угодно, – не успокаивалась жена, – ладно, пошли обедать.

Мы поднялись и пошли на кухню.

Антиан.

И сдались Алексу наши мифы. Что он в них видит? Это просто сказки для детей. Мне их рассказывали, я рассказываю. Что он хочет из них выудить? Я понимаю, что есть где-то развалины первых поселений, но к ним нужно плыть через озеро, где живет невиданный зверь, ужасный и кроважадный. Хотя, возможно, это страх вызывает галлюцина-

ции или что-то в этом роде. Может это подземное озеро не из воды, а из газа или нефти. Нанюхался, вот уже и кажется невесть что. У нас есть керосиновые фонари и бензин для электростанции, которая питает телевизор и небольшое освещение. Его добывают из земли. А что, если где-то залежи этой нефти? Туда попадаешь и что? Тогда это сметь от нехватки кислорода.

Ладно, чего себя пугать. Чем дольше я общаюсь с Алексом, тем больше очеловечиваюсь, становлюсь домашним. Алекс приучает нас к человеческому быту. Он составил план «Фазенда». Он построит дом на десяти гектарах, а в подземных сооружениях будет жить мой народ. И еще он потихоньку хочет вывести всех из под земли, приучить к солнцу. Для этого будет построен большой дом в доме для моего народа. Но на это все нужны большие деньги. Очень большие. Поэтому он намерен пойти в поход к несметным сокровищам из мифов. А как туда идти, он и не представляет. Да мне и самому страшно.

Вчера он притащил резиновую лодку. Мы два часа ее клеили и латали. Вроде держит воздух. Но эта лодка рассчитана на одного человека, а нас то больше.

– Это я буду на ней плыть, а вы будете плыть вместо двигателя, – шутил Алекс.

– А как же чудовище? – спросил я. Мне нравилось говорить в слух, надоело молчать.

– У меня для него есть сюрприз. Я его угощу одной штуч-

кой, только когда я вскрикну, вы все должны будете закрыть глаза.

Я согласился с Алексом. А что мне остается делать? Он не за себя беспокоится, а желает помочь моему народу.

Я чем больше узнаю о народе Алекса, тем больше удивляюсь. Как они разобщены! Живут каждый себе. Многие из них живут нуждаясь во всем, и лишь горстка людей может позволить себе такое, что другим и не снилось. Правда в моей власти над моим народом тоже есть много несправедливости. Но что из этого? Я же не пройду мимо, если кто будет голодать или болеть. Может это от того, что нас здесь всего несколько сотен, а не миллиарды. А может и вправду существует зло, которое вселяется в людей и заставляет их убивать других. К тому же не обязательно это делать своими руками, порой достаточно обыкновенного равнодушия.

Но нельзя углубляться так далеко в мир чужих людей, чтобы понять причины, нужно больше знаний. Я пока и сам не знаю, как выжить со своим немногочисленным народом, а пытаюсь думать обо всей планете. А не тянет ли меня править всей планетой, захватит весь мир? Если Алексу расскажу, долго будет смеяться.

Мне нравится идея с «Фазендой». Хочется понежиться на солнышке и поплавать в бассейне. Алекс часто приносит нам иллюстрированные журналы, дабы мы понемногу привыкали к комфортной жизни. Но нужно идти и выбирать, кто пойдет со мной в трудное путешествие. Нужны добровольцы,

те, кто готов погибнуть и понимает, почему он туда идет, и ради чего.

Аксамил. Он молод, силен и может проплыть много километров. Он у нас ловец рыбы и кормил рыбой много семей. Это когда пруд еще не высох, до глобального потепления. Но последние годы пруд почти высох, уровень воды упал на полтора метра.

До того, как я познакомился с Алексом, мы голодали. Перебивались на кореньях камыша. Это летом, а зимой мы вообще не знали, что делать. Еще одна зима и моего народа не стало бы. Хорошо, что я вовремя привлек Алекса на свою сторону, и он начал помогать нам с питанием. Объяснил, что можно кушать на огородах.

Да, мы ворует по ночам картошку, капусту. Но берем мы немного, чтобы не было заметно. Мы заготавливаем яблоки. Их так любит наша детвора. Один раз Алекс принес конфеты детям, но они так и не притронулись к ним, учуяв какой то запах. Мы долго думали, что это такое. Ведь все дети на поверхности обожают конфеты. Я тоже понюхал конфеты и все понял.

– Понимаешь, – сказал я Алексу, – жизнь под землей учит осторожности. Принимать в пищу приходится почти все – разные коренья, рыб и животных, так что у моего народа за тысячи лет выработалось чувство, которое помогает определить, что съедобное, а что нет. В твоих конфетах есть опасные ингредиенты.

Как не удивляет меня жизнь на поверхности, но она все же получше нашей подземной. Там солнце и нормальная человеческая пища, все же лучше сырых подземных туннелей, где еще неизвестно, что будет завтра. Если повезет, мы выведем наш народ на поверхность. Но сколько это займет времени и труда! Чтобы выжить на поверхности нужно все сделать секретно, иметь большие деньги, чтобы соблюдать такую секретность, и средства к существованию. Нужен дом, участок и многое другое, что позволить нам жить на поверхности не привлекая внимание. Нужно избавиться от шерсти.

Завтра отправляемся в поход. Алекс даже ночевать остался, опять спит возле моей жены. Они так привыкли друг к другу, что не поймешь, кто ей роднее, я или он. Но как бы не менялось все внутри нашего подземелья, а привычка спать рядом, согревая друг друга теплом, еще долго будет сопровождать мой народ.

Мне не спиться. Да я и привык спать рывками. Все больше меня занимают мысли о будущем и настоящем. Пока все идет хорошо, пока все сыты, пока о нас никто не знает. Есть еще одно, над чем стоит посушить голову. Алекс говорил, что на поверхности часто болеют на простуду. Что у их там такая разновидность гриппа и что не год, то все опасней. Мой народ редко болеет. Это от того, что мы закалены в сырых подземных норах. Но сейчас это норой не назовешь. Есть тепло, есть кровати с одеялами и люди уже начинают мерзнуть, временами чихать и кашлять. Поэтому нужно

по возвращении закаляться, чтобы не сидели сиднем, а бегали туннелями, купались в холодных подземных озерах.

И все-таки нужно немного прилечь, а то завтра трудное путешествие. Нужно вести всех прямым путем. Это сложный путь к озеру, но все же так будет намного быстрее. Вчера я послал прочистить проход двоих товарищей. Там в одном месте совсем уже засыпалась земля. Мы ведь давно там не ходили, все боятся. За полвека оттуда не вернулись десять человек. Кто особо видел то чудовище, от страха не помнит почти ничего. А кто, может, и разглядел, но назад не вернулся.

Как бы это путешествие не оказалось для нас последним. Подземный мир полон загадок и опасностей. Много наших легенд оканчиваются смертельными случаями. Много сказок для детей, где есть чудовище в подземных озерах, где есть такие существа, что я бы никогда и не поверил. Хотя Алекс после знакомства со мной говорит, что теперь ему не страшны даже инопланетяне. Интересное название придумали для людей с других планет. Кстати, в легендах моего народа много сказано о космосе, о его строении. Наверняка, когда-то наша цивилизация была не слабее той, что на поверхности. Одно то, что мы живем девятьсот лет, дает нам больше шансов изучить все науки. То, что сейчас мы спрятались в подземелье, что вымираем, означает плохой момент нашей истории. Вот выберемся на поверхность, сможем изучать науки и все прочее, то сразу покажем, как нужно разви-

ваться. Двое наших ребят ходят там в школу, живут у Алекса. Они учатся хорошо, имеют отличную память и интуицию. Да еще и умение читать мысли им очень помогает.

Так, нужно поспать, а то завтра устану в дороге. На пути к озеру придется сделать несколько привалов. У меня будет возможность выспаться, но дорога есть дорога, а дома все же лучше. Как жаль, что мне придется поменять уютную нору на каменный дом на верху, но жизнь идет вперед и остается лишь плыть по течению. Временами же приходится грести изо всех сил, чтобы плыть в правильном направлении.

Я так и не уснул. Пришло время собраться и выступать в поход. Я бы не сказал, что мы с радостью все это сделали. Ведь каждый понимал риск, с которым нам придется столкнуться. Но в то же время все понимали, что от успеха нашего похода зависит судьба моего волосатого племени. Алекс прав, кто не рискует, тот ничего не имеет, тот не пьет шампанского. Странно, я знаю, что такое шампанское, но никогда его не пробовал. Я постараюсь удержать свой народ от алкоголя, да и если честно, в наших генах давно нет тяги к этой гадости. Но и лишний контроль не помешает.

Темная пещера встречает нас торчащими корнями, землей, которая сыплется за шиворот. Алекс хитер, одел шлем. Он и мне предлагал, но я отказался. Теперь я понимаю, что ему трудно будет идти, ибо на нем очень много одежды. На шее у Алекса фотоаппарат. И что он в темноте собирается фотографировать?

Мы сели в резиновую лодку, вернее, Алекс сел в лодку, а мы взялись за нее руками, зашли в воду и начали грести.

Вода была прохладной. Алекс сказал, что для него она очень холодная. Просто у нас годы тренировок. Мы постоянно купаемся в такой воде.

Проплыли половину пути. Монстра не видать, вокруг все спокойно. Потом вдруг перед нами возникло громадное чудовище, которое пока не обращало на нас никакого внимания. На кого оно было похоже, мы разобрали не сразу.

«Алекс, как думаешь, нам повезет?» – спросил я товарища мысленно.

«Мы не знаем, какие повадки у этих животных. По вашим словам это большая змея или что-то в этом роде. А может, динозавр. Точно, это динозавр. Посмотри, Антиан, только спокойно, и прикажи никому не кричать. Мы должны спокойно плыть, чтобы не напугать его, какой бы он ни был большой», -отвечал Алекс.

«Алекс, это не тот монстр, который убил наших людей. Это животное, но оно не есть мяса, хотя так огромно. Я такого не видел. Хорошо, что мы его встретили. По моим подсчетам он напугает настоящего монстра, который жрет наших людей. Он с той стороны озера, но дай Бог, чтобы он тоже увидел этого динозавра, как ты говоришь. Ну, у него и длинная шея! И что он здесь ест? Как выжил?» – мой разговор перешел в вопросы.

«Ваше племя тоже выжило, хотя вы не дикие животные. Я

читал, что где-то под землей сохранились места, где мирно существуют динозавры и дикие люди. Это фантастика. Но ты удивился не меньше моего, значит, твои люди его раньше не видели. Получается, что этот динозавр случайно заплыл сюда. А ты не думаешь, что под землей может оказаться тысячи километров подземных рек и озер? И вот он плавает туда-сюда. Наверняка, где-то есть и для него пища», – спокойно ответил Алекс.

Алекс.

Как мне страшно было отправляться в подземное путешествие. Тем более, что бояться есть чего! Я видел динозавра, и удивительно, что динозавр не съел нас и не утопил. Эти большие животные вряд ли смотрят по сторонам. Это было нечто такое, что в моем мире называется Лох-Несское чудовище. Но мне-то какая разница? Что я буду иметь с этого? Разве что если бы грохнуть этого динозавра, то можно было бы мясом обеспечить антиановый народ на целый год. Какой эгоизм скушать всемирную достопримечательность! Вот если бы изловить динозавра и устроить зоопарк, то можно бы хорошие деньги заработать и направить их для нашей пользы.

Ладно, будем надеяться получить финансы не таким уж фантастическим способом. Там в подземельях есть храм и в нем, я так понял, зарыто золото антианового народа. Как бы там ни было, но когда-то народ Антиана был цивили-

зован и как в любом цивилизованном обществе есть золотой запас. Думаю, что я на правильном пути.

Ну, этот динозавр меня и напугал! У меня коленки до сих пор трясутся.

«Лодку выносите на берег, да подождите, я встану», – сказал Антиану и его товарищам. Нас со мной пять человек. Думаю, что хватит. Но нужно быть осторожней. Впереди может быть серьезная опасность. Интересно, кто это таинственное чудовище. По реакции я понял, что это не динозавр. Как бы там ни было, а «Несси» травоядное животное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.